

МОЛОДЕЖЬ, ОБЪЕДИНЯЙСЯ!
ВПЕРЕД, ЗА ПРОЧНЫЙ МИР!

СМЕНА

9

1948

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КОМСОМОЛ

Слова А. Софронова.
Музыка Б. Мокроусова.

Комсомол! Нашей доблестной
партии сын!
Комсомол, ты великой
страны гражданин.
И с тобой, комсомол, всей
страны молодежь,—
Ты за партией Ленина—Сталина
смело идёшь! } 2 раза

Комсомол! Ты в труде
и в борьбе впереди;
У тебя ордена на широкой
груди!
Ты рождён, комсомол,
в светлый день Октября,
На знамёнах твоих полыхает,
как пламя, заря! } 2 раза

Комсомол! Ты сражался
в суровом бою
За народ, за родную
Отчину свою.
В мирный день, комсомол,
ты на фронте труда,
Ты на стройке большой,
полной сил молодых,
как всегда! } 2 раза

Комсомол! Над тобой звёзды
счастья горят,
Над тобой тополя молодые
шумят;
У тебя, комсомол, все дороги
вперёд!
Сталина верит тебе
и к победам великим ведёт! } 2 раза

В ТЕМПЕ МАРША

НАШЕЙ ДОБЛЕСТНОЙ ПАРТИИ
КОМСОМОЛ!

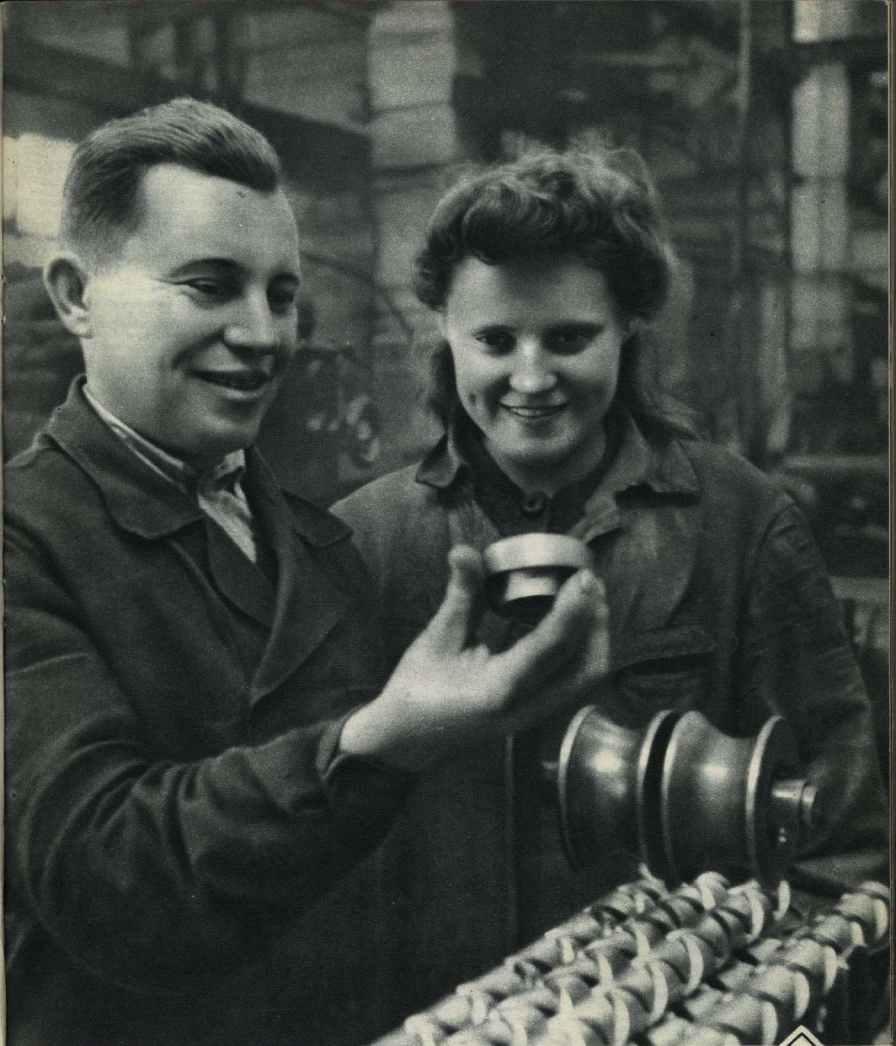
КОМСОМОЛ,
ТЫ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ ГРАЖДАНИН.
И С ТОЙ.
КОМСОМОЛ, ВСЕЙ СТРАНЫ МОЛОДЕЖЬ— ТЫ ЗА ПАРТИЕЙ ЛЕНИНА—

СТАЛИНА СМЕЛО ИДЕШЬ! И С ТОЙ... ДЕШЬ

КОМСОМОЛ ДЕТ!

для повторения для перебора на скаляющей гитаре для повторения

Фото Г. Александрова

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Май. № 9, 1948 год.

Год
издания
25-й

Токарь станкозавода имени Орджоникидзе Петр Степанович и комсомолка Анна Потапова за досрочным выполнением производственной нормы на 4-й странице журнала.

Величайший поэт нашего времени Владимир Маяковский весной писал свои лучшие строки из поэмы «Хорошо». Но поэму он назвал «Октябрьской». Маеи и Октябрье отсчитывали он прожитые годы революции:

«На девять сюда
октябрь и маёв,
Под красными
флагами
праздничных шествий,
Носил,
с миллионами,
сердце моё,
Уверен и весел,
горд
и торжественен».

И Маяковский на свой Отчество, свою Республику, прошённую в трудах и боях, Отчину свою — Советский Союз — поэт воспринимал, «как весну человечества».

Через двадцать «октябрь и маёв» после «Хорошо» появилась новая эпическая поэма, прославляющая весну человечества, повшая теми же восторженными советской державы. Написал её совсем молодой поэт Алексей Недогонов. Он расквашивает о том самом красном флаге, под которым Владимир Маяковский чит торжественно и гордо, как это присуще всем советским людям, «носил с миллионами» своё сердце.

Алексей Недогонов назвал свою поэму «Флаг над сельсоветом». Когда занимался зря, людям казалось, что свет её распространял красный флаг над крышеи сельсовета. А потом люди увидели красное знамя на трибуне «последние Дубровки». Это знамя привёз колхозникам председатель района и от имени партии вручил его им. Знамя приняла отключившаяся в ратном труде после войны кавалер четырёх орденов комбайнер Никита Епифанов.

«Осиян помявющим шаёком
святными,
Не мигая,
Как будто глядел он
Куда-то в века,
Он, мы верим,
Вот так
В покорённом Берлине
В День Победы
Стоял под святацей покая!
И пылаю это знамя легендой живую,
Громыхая майбкой,
«Авророй» гуля,
Полыхая Магниткою трудовую,
Славой храбрых шумя
Над победной Москвою,
Осенённое
Памятной клятой
Вождя».

Мы не знаем, вспоминал ли Недогонов «Хорошо» Маяковского, когда писал свою поэму. Но знаменательно, что в советской поэзии так живо перекапывают мотивы общности Октября и Маёи. Это не просто календарные месяцы года. Социалистический Октябрь сделал возможным в нашей стране, поистине радостным Маёй — празд-

ник весны, праздник освобождённого труда. И кажется не случайным, что именно Маёи возникла над германским рейхстагом алая стяг немеркнувшей Победы. Май 1948 года. Май третьего года послевоенной пятилетки. Май трёхлетия Дня Победы. И как всегда выйдут на улицы, озарённые солнцем весны, советские люди.

Они выйдут
«Под красными
флагами
праздничных шествий».

А на знамёнах будут написаны горячие и бодрые первомайские призывы нашей славыи партии коммунистов, партии, ведущей народ только вперёд и вперёд. И сердца людей, несущих эти знамена в твёрдых руках, будут тоже, как всегда, переполнены чувствами великой любви и преданности к тому, кто первым вместе с Лениным высоко поднял необходимое красное знамя партии и народа и несёт это знамя сквозь бури и преграды к победе коммунизма.

У нас есть основание быть особенно благодарными и радостными в весну 1948 года. Мы недавно начали третий, решающий год пятилетки. Итоги первого квартала показали замечательные плоды героического труда нашего народа, народа-победителя.

Этот труд увеличился таким успехам, как рост на 32 процента валовой продукции вше промышленности по сравнению с первым кварталом 1947 года. Этот труд увеличился высоким уровнем подготовки к весенним полевым работам в сельском хозяйстве и уже первыми успехами на полях страны.

Этот героический труд наших людей привнёс в первом квартале 1948 года увеличение валовой продукции на 10,5 миллиарда рублей на 41 процент и рост реальной заработной платы рабочих и служащих на 31 процент в среднем. Производительность труда рабочих и промышленности поднялась в первом квартале на 21 процент.

Нет уголка в нашей стране, где не раздавалось бы неугасимое пламя социалистического соревнования. Советские патриоты отмечают светлые дни маяйских праздников традиционными подарками стране. Уже к двадцатим числам апреля многие районы выполнили четырёхмесячный план.

Металлурги Серовского металлургического завода на Урале в предмайские дни превзошли уровень производства, намечавшийся на 1950 год, — это пятикратное уменьшение за 2½ года! Таковы отдельные факты из сотен и тысяч.

А как сказать о бурном росте нашей науки, культуры, искусства! Радостно сознавать, что в первомайских колхозных трудящихся зацветают почётные места поименованного Героев Социалистического Труда, новая плеяда лауреатов Сталинских премий. И весь этот творческий и идейный рост советских людей отражает могучую поступь коммунизма в СССР.

Но одно из самых чудесных качеств советских людей состоит в том, что они не умеют и не желают довольствоваться достигнутым. И не случайно на полях первомайских демонстраций ярче других виден призыв передовых:

«Ещё выше знамя соревнования!»
Это стремление советского человека всегда вперёд и выше, заведомо в его природе, в его крови. Пусть трудно, го-

ворят наши люди, но эти трудности роста таковы, что их преодоление несёт с собой приближение великой заветной цели. А цель эта такова, что на неё не пожалеешь не только труда, но и самой жизни! Вот почему так сочувству сердцу советского гражданина слова поэта:

«День наш
тем и хорош, что труден,
(В. Маяковский и др.)».

Вот откуда идут все новые и новые обязательства в соревновании колхозников и металлургов, шахтёров и людей науки, нефтяников и машиностроителей, химиков и людей искусства, строителей и текстильщиков, обучающихся и пищиков. Простые люди труда переполнены заботами не только о своей отрасли хозяйства, но живут интересами всей страны. Выдумают в значении письма простой женщины — звеньевой колхоза «Знамя труда» Анны Фадеевой, Саратовская колхозница пишет в «Известиях» о том, что пора перестать довольствоваться рекордами отдельных колхозных звеньев, пора подумать о выработке урожая на всей колхозной земле. И голос переловой русской женщины немедленно находит широкий отклик по всей стране. Отговораи люди вести о поддержке почиваи Анны Фадеевой, Рызне не говорят: это обычный в нашей стране факт о государственном грузозре и высокой идейности советского человека! Это возможно только в стране, где слиты воедино народ и коммунизм, где морально-политическое единство общества стало непреложным фактом.

1 Мая — праздник международной претерраемой солидарности.

Весна 1948 года бодрит сознанием успехов стран новой демократии, где народ взял прочно в руки свою судьбу. Новое, всеобщее равноправие является законом многих стран Центральной и Юго-Восточной Европы!

Как знамение времени выглядит тот факт, что 9 мая 1948 года, в третьёе годовщину освобождения советскими войсками Праги, чехословацкий народ будет принимать новую конституцию республики — самую демократическую конституцию, какую только знаи в своей истории чехи и словаки. Советские люди, всегда поддерживавшие себя передовое, прогрессивное, не могут не радоваться экономическим и политическим успехам и всех других стран новой демократии, где 1 Мая является праздником освобождённого труда.

На фоне радостных успехов сия демократии и прогресса особенно мрачно выглядит в наши дни мир капитализма и реакции. «Капиталистические страны Европы, неизмеримо меньше пострадавшие от войны, чем СССР, бесогласно барахтаются в поисках средств преодоления острейших экономических и классовых противоречий послевоенного периода. Запретив этих стран продать суверенитет своим государям за кабульные «помощи-американских лантоукторов» (М. А. Суёлов).

Рост прогрессивных сил в странах послевоенной Европы и нарастающее недовольство масс в странах «кабулловой демократии» приводят к бешеной активности реакции. В послевоенных условиях империалисты США претендуют на роль мирового жандарма, диктатора свободы и независимости народов. Нужно ли более яркое доказательство этой невидимой, но

чреватой большими опасностями роли, чем, например, факт прямого вмешательства американцев в ход только что состоявшихся выборов в Италии! Как заявил в своём интервью газете «Уинита» Тольятти, подобного вмешательства с целью давления на волю избирателей никогда ещё не было в истории какой-либо современной страны. «Это вмешательство», — сказал Тольятти, — выражается в угрозах заставить голосовать нашу страну, если она будет голосовать за Народный демократический фронт, в угрозах войной и даже в угрозах — что совсем неверно! — бросить атомную бомбу в определённых городах и областях, если бы большинство голосов было там подано за Народный демократический фронт».

И если, несмотря на эту активную роль «мирового жандарма», Народный фронт в Италии не только не потерял своих позиций, но и приобрёл новых сторонников, то это делает честь итальянскому рабочему классу и его партии.

«Пусть же», — сказал лидер итальянских коммунистов — кто думал и думает ещё до сих пор, что можно изгнать коммунизм из Италии, знают, что коммунизм после 18 апреля является более сильным, чем раньше».

Принято и радостно сознавать, что в первой шеренге борцов за мир и цивилизацию рука об руку с рабочим классом идёт демократическая молодёжь мира. Вот несколько фактов.

Из Нью-Йорка сообщают: более 100 комитетов «Студенты — за Уоллеса» устроили митинги в 39 штатах в различных колледжах демонстрации, направленные против введения закона о воинской повинности.

В демонстрации участвовало около 75 тысяч студентов.

Во Франции, выступая на массовом молодёжном митинге, Морис Торез заявил, что французская молодёжь не соглашается с гибельной политической реакцией, «политикой, диктуемой классовой ненавистью к народу». Борьба французской молодёжи сводится с общей борьбой за национальную независимость, за мир и свободу. Демократическая молодёжь Франции с энтузиазмом приняла 17 пунктов программы компартии, программы, отражающей глубоким чаяниям французского народа.

Сообщают о серьёзных успехах Союза свободной немецкой молодёжи. В советской зоне оккупации Германии этот Союз насчитывает свыше 500 тысяч членов, активно борющихся за мир и демократию, за окончательное уничтожение нацистской расовалогии.

Мы уже не говорим о молодёжи стран новой демократии, которая являет пример борьбы за демократическое переустройство мира.

В весенние дни мая на улицах праздничных городов с особенной силой прозвучат призывные слова боевого марша демократической молодёжи:

«Помни грохот металла
И друзей боевых имена.
Кровью праведной, алой
Наша дружба навеки скреплена.
Вес, кто честен душой,
Мы зовём за собой,
Счастье народов,
Светлое завтра
В наших руках, друзья!»

Советские юноши и девушки твёрдо знают, что счастье народов, светлое завтра — в руках самого народа, в руках самой молодёжи. И дальнейшая жизнь советской молодёжи будет и дальше служить великим примером для молодёжи всех стран.

Пусть же весеннее солнце победы озарит неморюющий красный стяг! Пусть развивается он, гордый и смелый, на страхе врагам, на радости людям труда!

Е. А. Кибрик.

Ночью 24 октября В. И. Ленин приехал в Смольный.

Михаил Львов

ВЕЛИКИЕ КНИГИ

Раскрытые книги на порте.
Вот «краткого курса» листы,
А в них биография Партии,
Которую вывели ты.
И разве волнения не выдашь,
Вот сталинский том — прикоснись,
Страницы открыл и увидишь,
Как время встает со страниц —
То вырвалась буря и ветер,
Блеснула Революция свет,
И знамя — одно на столетия —
И грохот октябрьских побед.
Здесь время, ожившее снова,
И сталинским стилем стальным
Навек закрилённое слово,
Единственно верным, прямым.
Гудит санимок — крылатые брови
И гордый, решительный взгляд.
Орла революции профиль
В победном полете засияет.

Ты дальше листайшь страницы:
Проходят военные дни.
Ещё не успели забыться,
Ещё громкомят о них,
И вспомнишь Девятое Мая
И сталинским вспомнишь приказ,
Восторгом сердца потрясая,
С победой подраивающий нас.
Не просто летучее слово,
Не просто статьи и тома,
Как том напряженья боевого,
Гудит современность сама.
Ты чувствуешь книг этих женья,
Выскочешь, в их силу и страсть.
В них ленинский светится genius,
В них сталинская логика власть.
И вновь бесподобные строки
Эпоху кладут на весы —
Историю вышшей уроки,
Партийной учёбы часы.

Т Р И М Я

В дни праздников и народных торжеств на Красной площади бывает особенно величественный, захватывающий момент. После военного парада, когда по площади, замыкая шествие, пройдёт сводный оркестр, на какой-то миг всё смолкает. Красная площадь пустеет.

И вздуёт из тихих провалов, стиснутых Кремлём и Историческим музеем, врывается лес знамён. Людей не видно. Они скрыты полотноми бархатных знамёна, флагов, красные, багровые, багряные, — всех оттенков крови, пролитой за свободу человечества.

Какется, нет им ни счёта, ни числа... Они заполняют площадь до краёв. Они охватывают Кремль своим победным шествием. И окна дворцов и лица людей рожуют. И в мраморе мавзолов отражаются красные зарева революции.

При этом зрелище людей на трибунах охватывает трепет. Ведь это пропалывают священные реликвии — знамёна, завоеванные советскими людьми в трудовых подвигах. Тут знамена районов, заводов, фабрик, цехов, отапливаемых в социалистическом соревновании. На каждом из них золотые слова о чести, доблести и героизме. И несут их лучшие из лучших, самые достойные люди, стачковцы заводов и фабрик, первопроходцы учёная, артисты...

Одним из знаменосцев на демонстрации 1 Мая 1932 года был комсомолец Пётр Фукин, тогда Станкозавода имени Серго Орджоникидзе.

Его цех завоевал это переходящее Красное знамя в упорной борьбе с другими цехами завода. А из всей молодёжи, работавшей в этом цехе, лучшие показатели были у Петра.

И сам он был зн. и знания его было новое, ещё не овиненное ветрами демонстрации. Этот знаменосец был одним из представителей индустриальной молодоты страны. Завод, фабрика, цех, колхоз, строили. На московской окраине, в замке, старом Замоскворечье, на месте амали, у стен Донского монастыря, раскинулись светлые, щедро освещённые, как окрестия, цехи Станкозавода имени Серго.

На демонстрации 1932 года рабочие вынесли макеты первых советских станков. На них с горевостью смотрели лучшие люди страны со ступенчатой трибуны. С интересом присматривались к ним также приехавшие на праздник зарубежные рабочие. Советские станки — это нечто новое! И, как вековое новое, это радует товарища Сталина.

Он посмотрел на прохидившую колонну, улыбнулся и простирая руку, приветствовал:

— Да здравствуют советские станко-строители!

И великому голосу воскликнул в ответ: — Всякому Станову ура!

Вечером, когда заводская молодежь танцевала в парадной, собирались комсомольцы на Фрунзину подвёл старший мастер и сказал:

— Самша, Петро, как нас сам Сталин приветствовал? Я вот раньше работал на «Красном» протаритии, на чрезвычайных демонстрациях станков ещё не было, и когда мы проходили по площади, Сталин говорил: «Да здравствуют советские металлисты!» А теперь — станкостроители. Это значит мы! Теперь понимаешь, на каком заводе работаешь?

Фукин понимал. Понимал это и весь заводской комсомол. По вечерам, отработав своего времени у станка, собирались комсомольские вожаки — Гриша Ошеверов, Вася Бочаров, Тая Веденина — и мечтали, как сделать так, чтобы молодой завод стал самым лучшим в районе, в Замоскворечье, во всей Москве.

Несколько цехи тогда ещё достраивались. Вокруг нависали горы строительного мусора, зияли ямы.

— А надо сделать так, — говорили комсомольцы, — чтобы не стыдно было самого Сталина в гости приглашать.

Чтобы на месте мусорных ям яблони цвели.

— Чтобы цехи были в цветах...

И молодые энтузиасты брались за тачки и лопаты.

Поробатать пришлось до поту. Сначала, старые мастера говорили:

— Вы дома-то когда-нибудь бываете? Вы же с завода никогда не уходите.

— Завод и есть наш родной дом, — отвечали комсомольцы.

Всё лучше и краше становился Станкозавод. Его цехи, утопающие в зелени, сверкающие стеклами, с фонтанками и клумбами вокруг, казались какой-то пышной оранжереей. А добываться на него уже приезжали рабочие с других заводов.

Старые рабочие приводили сюда своих сыновей и дочерей с просьбой взять на работу. И давали им строгий наказ:

— Берите свой завод. Это вам подарок от советской власти.

Каждую весну приходило к станкам новое пополнение — молодёжь из школ ФЭУ. Фукин яблонь наблюдал, какое впечатлительное проявление и новичков привлек завод. В особенности поражали цветущие яблони.

— Вот это да! — восторгались молодёжь.

— Не на завод, а в сад какой-то попали.

И Фукину, чьё бюро заводского комсомольского комитета, было очень приятно. Ведь тут есть чистина и его труда.

1941 год. Война. Настороженная Москва. Затемившийся Станкозавод. Набрызг несометом, на полумрак падают комбы. А в полутёмных цехах вьются станки, и бригада молодых, возглавляемая Петром Фукиным, изготовляет военную продукцию. Потом эвакуация. Завод переехал в Германию, сделали его эвакуируемым. Кардовые рабочие отправлялись далеко на восток.

Пётр Фукин попортился с друзьями и надо солдатык шивался.

Иногда ночью он на время забыл, как быть стружка змульсии, как шпурит металлческая стружка. Вой мим, разрывы бомб и снарядов стали привычны его уху. Рабочий стал солдатом.

Он на холмах Подмосквы, сражения в лесах Смоленщины, наступление по болотам Белоуралья, штурм Кенигсберга, освобождение Варшавы, вторжение в Южную Германию, сделали его закалённым воином. Недаром украсил его грудь орденом и медалями.

Прославленная краснознамённая Гродненская дивизия вдобавит наделасколотит фашистские войска, прикрывавшие вход в долину Ватвы, и остановилась в маленьком чехословацком городке Зволени на днёвку. Здесь и встретили воини-освободители день 1 Мая.

Этого 1 Мая Петру Фукину тоже не забыть никогда.

Весь городок украсился красными и золотыми флагами. На домах павытки и на русском и на чешском вхола. С балконов свисают пёстрые, красные хорвы. Во всех окнах портреты, а больше всего портретов товарища Сталина.

Весь народ был на улицах, от зва до великой Акушувий, чистый, юный. Девушки в лучших нарядах. Старки в праздничных костюмах. Везде танцы, хорыводы. А в садах, на улицах — всюду столы с угощением. На них и цветы, и фрукты, и вино, и знаменитое чешское «шнечко».

Девушки-чешки танцовали с советскими солдатами. Бойцов насматривать зызымали житеми к себе в гости.

Старшина Пётр Фукин оутулся в семье, состоявшей из стариков-родителей и молодой девушки по имени Ана. Хозьева не знали, как лучше устроить, хорыводы и танцы.

Фукина усадил в саду за стол под цветущими яблонями. Беседа вьелась и по-русски и по-чешски и дополнялась жестами.

Несколько в разгар беседы Фукин задумался.

— Что с вами? — спросила Ана. — Вы, наверное, вспомнили свой дом?

— У меня нет дома.

— Тогда вероятно, родители?

— Нет, я сирота, — ответил Фукин.

Девушка смутилась, потупила глаза и сказала:

— Извините, я теперь догадалась, кого вы вспоминали. У нас поётся в песне, что молодой человек, увидев на чужбине цветущую яблоню, должен вспомнить свою невесту...

Фукин рассмелся. И эта догадка была неверна.

Фукин ни сказал Ана, что вспоминал свой завод, цехи которого окружены цветущими яблонями.

Пётр объяснил ей, что там, на заводе, яблони посажены коллективом в цехе, знамя, завоеванное его трудом, там дружный комсомольский кружок, к которому тянется его сердце.

В канун 1 Мая 1948 года Пётр Иванович Фукин, партгор цеха и ведущий токаря, собрал вокруг себя молодёжь и стал рассказывать о тех двух первомаях.

Молодые рабочие с интересом слушали рассказы о первом и втором первомае. Ведь известно, что ещё в начале войны его эвакуировали на восток. Но оказалось, что завод живёт и здравствует. Пожмави, он стал ещё больше и лучше, чем был до войны. И теперь идёт на восток, ещё такой же завод отпочковался. И это отродно. Два филиала — учебно-сороветовые.

Думалось: не утратил ли своей былой славы заводской коллектив? И эти тревога оказалась напрасной. Завод не только не сузился своего довоенного ассортимента, но и расширил его. Вернулись к станку, олитный токаря прина участие в создании знаменитой автоматической линии для Автозавода имени Сталина — сложнейшего конвейера станков, связанных между собой.

Теперь эти линии уже смонтированы и пущены в ход. После первого опыта Станкозавод получал заказы на новые автоматические линии для строящихся автомобильных заводов посевенной пятилетки.

Множество новотворок ждёт от Станкозавода. И это не только станки, всё более сложной и точной конструкции.

Труднее стало работать на заводе, но ещё интересней.

Не разучился на войну Пётр Фукин, не забыл своего мастера. Став к станку, быстро набрал он высокие темпы. Выполняя норму на 100, на 150, на 200 процентов, он тянет за собой и молодёжь. У «старого комсомольца» сейчас норма может достигать 300.

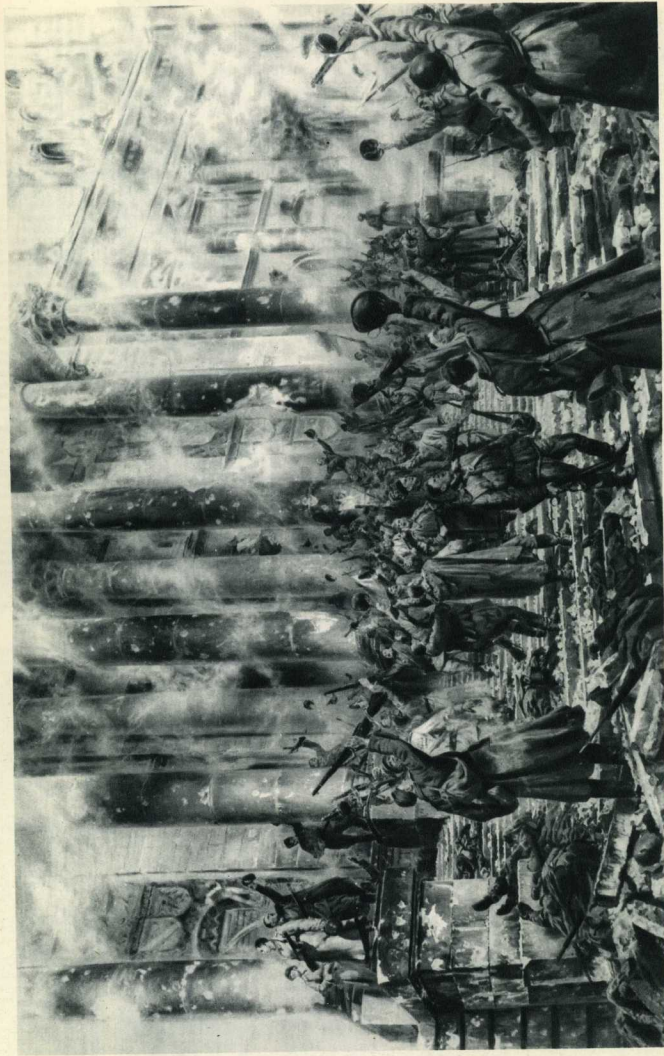
Мая 1948 года молодёжь завода твердо надеется идти в первых рядах демонстраций под сенью победных трудовых знамён.

Отработав положенное время у своего станка, Пётр Фукин, как и прежде, Пётр Фукин. Он оскутился по светлым цехам, по дружному коллективу. Он живёт его большими интересами и с вонанием ждёт результатов первого мая соревнования.

Волнует Пётр Фукин, не за себя, за честь завода. И говорит молодёжи:

— И я с вами пойду в первых рядах по Красной площади и ещё раз услышу старое доброе приветствие.

— Да здравствуют советские станко-строители!

Канчак П. А. Криюков.

Выставка военных художников студии имени
Григорова в Москве, в Центральном доме Красной
Армии.

(Чернок о выставке читайте на 13-й странице.)

Фрагмент диорамы «Формирование реки Днепр осенью 1943 г. в районе Перевала-Хмельницкого». (Выставка военных художников студии имени Громова в Москве, в Центральном Доме Красной Армии.)

Авторы-художники — старший лейтенант А. А. Горюшко, старший лейтенант А. М. Сталин; художники — лейтенант П. И. Жигалов, старший лейтенант Г. И. Марченко, капитан Н. И. Андриала. Военный консультант — Герой Советского Союза полковник В. С. Лавченко.

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕДОВАЯ НАУКА

К 10-ЛЕТИЮ РЕЧИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

I

Десять лет тому назад, 17 мая 1938 года, вождь советского народа Иосиф Виссарионович Сталин выступил перед участниками первого Всесоюзного совещания работников высшей школы.

В этой речи товарищ Сталин говорил об основных чертах передовой науки, людей науки, смело доходящих страны, отягченных традициями и установками и создающих новые пути, ускоряющие наше движение вперед, к полной победе коммунизма. Товарищ Сталин провозгласил тост за процветание передовой науки и указал, что настоящая наука еще отторгается от народа, не держит себя алами от народа, а готова служить народу, готова передать науку все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой.

Товарищ Сталин подчеркнул, что передовая наука должна объединять усилия молодых и старых работников науки. Передовая наука остро открывает широкие возможности для творческого труда молодежи, решительно выступая против монополизма и жрецов в науке.

В развитии передовой советской науки выступают не только признанные научные авторитеты, но только научная молодежь из среды студенчества и аспирантов, но и простые рабочие люди, практики, передовики производства, сталовики заводов и колхозных полей. Советское правительство отмечает и поощряет выдающиеся научные исследования, изобретения Сталинскими премиями, подчеркивая этим величайшее значение науки для нашей страны.

Впервые в истории человечества передовая наука теории, теории Марксизма — Энгельса — Ленина — Сталина, стала руководящей при построении государства нового типа. Впервые в истории наука поставлена на службу великим общественным целям, за которые вели борьбу лучшие умы человечества.

II

Великая Октябрьская социалистическая революция провела коренные преобразования не только в политическом и экономическом укладе России, но она оледотворила и дала неслыханный размах научному творчеству. Из науки, почти полностью профессии науки стала путь истинного и народного хозяйства преобразований страны. В Академии наук а первые же годы советской власти создаются комсомы, в задачу которых входит прямое и непосредственное участие в разработке ведущего проблем техники и народного хозяйства вообще. Создаются новые высшие технические учебные заведения, академии, университеты. В науку вливаются юные люди, талантливые и энергичные, которые, поддерживая материальные и организационные стремления передовых деятелей науки дореволюционной России, дают научному творчеству революционный размах и целестремительность.

Колоссальный прирост новых научных сил побуждал другой организации научных исследований. Маленькие лаборатории, карликовые институты вырастают и разветвляются на мощные научно-исследовательские институты с большими научными коллективами. Новые научные кадры вносятся в планы института новую научную тематику, близкую актуальным нуждам народного хозяйства страны.

Начинают претворяться в жизнь гениальные слова Владимира Ильича Ленина, который говорил: «...Раньше — весь ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все багаж техники и культуры, а другим лишь самую необходимую — прозябания и развития. Теперь же все души техников все завоевания науки ставит общедоступным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обречены

в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

Участие учёных в преобразовании всего промышленного и народнохозяйственного уклада России выдало к жизни научных деятелей нового типа — учёных эпохи социализма — не только творцов новых методов: от активных участников тех организационных преобразований, которые необходимы для претворения научных открытий в жизнь страны. Учёные — творцы, инженер-исследователи, организаторы современного производства, умевшие поставить живое дело, — вот черты научного работника нашей новой эпохи. Советская наука не отражается от народа, а служит народу, не по принуждению, а добровольно, с охотой.

III

Передовая советская наука растёт в борьбе за признание, за самостоятельность, за свободу культуры, в борьбе против низкопоклонства и рабологии перед иностранной буржуазной культурой. Низкопоклонство перед зарубежной наукой воспитывалось столетиями буржуазно-крепостническим правительством царской России. Передовая русская научная мысль развивалась и крепла в борьбе с попытками отодвинуть русскую науку на второй план в общенародной культуре. Работники и работники культуры, работники заводов буржуазной науки активно подражались правящим классами иностранных государств. Попытки поэтому те злобные вылазки против передовой советской научной мысли и её представителей, не исключая и тех, которые вылазки буржуазной науки, которые раздуваются из реакционного лагеря. Но «мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь в нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выработали себе новый, отличный от буржуазных, характер, который а корню изменили облик нашей страны»².

Советские учёные не позволяют замалчивать и присваивать открытия и изобретения страны социальными иными государствами. Они издали подлинных публикаций, установили самое бесостороннее обращение научных результатов у русских учёных. Сейчас всем учёным известно, что величайший закон природы — закон сохранения вещества — был высказан и экспериментально доказан М. В. Ломоносовым, а присписывается французцу Лавуазье. Формулы преобразования кратных интегралов в высшей математике были впервые получены русским академиком М. В. Остроградским, а присписываются английскому учёному Грину. Всем учёным, работающим в области теории атомной, хорошо известно, что формулы для подсчёта результирующей силы воздействия лотона на профиль кристалла и определение линии действия равнодействующей были получены в 1910 году С. А. Чаплыгиным, а во всех иностранных книгах эти формулы называются формулами Баузауса (Германия), опубликованные свои результаты на целый год позднее, и т. д.

Передовая советская наука гордится величайшими научными достижениями русских учёных, создавших организационные условия для важнейших научных дисциплин. Доля всех советских учёных состоит в том, чтобы, изучая классическое наследие прошлого, крепить авторитет и самостоятельность науки со стороны советского учёного, стараясь прирвать научные достижения и технические изобретения.

IV

«Будущность принадлежит молодежи от науки», — говорил товарищ Сталин.

В нашей стране научной молодежи широко предоставляется все возможности для самостоятельного научного творчества. Только в

¹ В. И. Ленин и его ученики. Том XXII, стр. 235.
² В. И. Ленин и его ученики. «Физика» и «Математика». Госполитиздат. 1948.

нашей стране имеется аспирантура, где талантливая молодежь готовится к получению первой учёной степени — кандидата наук. Из аспирантов Московского государственного университета за годы советской власти вышли крупнейшие учёные нашей страны. Достаточно назвать члена-корреспондента Академии наук СССР и действительного члена Академии артиллерийских наук профессора А. А. Ильинича, создавшего новый раздел в теоретической механике, позволивший рассчитать конструкции за пределами упругости. Работы А. А. Ильинича имеют громадное народнохозяйственное и оборонное значение. Работы молодого профессора, заведующего кафедрой теоретической физики в Ленинградском институте иностранной физике. Сложнейшие вопросы строения твёрдых, жидких и газообразных тел выяснены А. А. Власовым с другой точки зрения. Работы профессоров Х. А. Рахматуллин, А. Ю. Ильянского, А. В. Фроста и других, воспитанных в аспирантуре в последние 15 лет, хорошо известны среди учёных нашей страны.

Это молодые учёные, представляющие ту науку, которая имеет сместь, респектабельность, коматы старые традиции, нормы, установка, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед. Главным показателем является сущность научной деятельности, а не само слово обречения И. В. Сталина к участникам конференции пролетарского студентства. 15 февраля 1925 года товарищ Сталин писал: «Я думаю, что наша страна с индустриальной сметкой вывела и традициями, а её борьбой против отсталости и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета науки... Наша страна имеет в этом отношении великую будущую задачу и раскаяния наук, свободных от пута».

Наша страна имеет сейчас все возможности для того, чтобы не только догнать, но и превзойти достижения науки за пределами нашей страны.

V

«Быть учёным — так», — говорил товарищ Сталин, — это новые пути науки и техники прокладывают люди но общественные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, изобретатели дела».

Особенно величайшими преимуществами социализма является привлечение к творческой работе широких слоев народа.

После победы социализма в нашей стране созданы неограниченные возможности для прихода к индустриальной сметке выдающихся умов. Партия большевиков поддерживает и особенно ценит любовь нового, самостоятельного творчества в любой области жизни. И поэтому новые пути в науке и технике нашей страны ирину с массовыми учёными прокладывают простые люди, практически работающие на заводах и в колхозах. Всеи нашей стране известны имена лауреатов Сталинской премии рабочих Василия Матросова и Марии Виноградовой, которые путем увеличения производительности труда.

Научным творчеством и отысканием новых путей поднятия урожайности проникнула деятельность передовых людей колхозной деревни Героя Социалистического Труда. Новые формы производства рождают творческий энтузиазм, поднимают и развивают лучшие стороны человеческой личности. Новаторство Стханова, о котором с величайшей теплотой говорил товарищ Сталин, продолжило и развило широкими народными массами и является замечательным вкладом советских тружеников в дело роста, процветания и могущества СССР.

Великие советские учёные и учителя, учёны и творят, пролагают новые пути в науке и в истории человечества.

ПОБЕДИТЕЛЮ

— У нас в ушах вчерашний гул
Полодов и боя.
У нас в ушах вчерашний гул
Спасённых городов.
За нашей спиной — длина
Немерзлых дорог.
За нашей спиной — война,
Как спущенный курок.
Чем озобачен ты теперь
Во всех концах страны?
Ведь не подчасами потерь —
Потери соотены.
Ты понимаешь жизнь не так,
Ты вновь у домы стал,
Характер танковых атак
Направил на металл;
Немецких танков лом и бой,
Набитый на войне,
Опять кипит перед тобой
И плявнтся в огне.
И брызжет сталь. Пойдёт она
На рельсы и мосты.
Так завершат круг войны,
Так побеждёшь ты.
Напишет кто-нибудь позднее,
Все даты перерыв,
Что в биографии твоей
Не найден перерыв.
г. Челябинск.

Анатолий ЧЕПУРОВ

ДВА
СТИХОТВОРЕНИЯ

О нём всегда в думаю в пути —
И легче мне становится идти...
Когда огонь проносится, гула,
Ск мною рядом мужество вождя;
Когда нйтн дорогу нелегку,
Я помню, как он видит далеко;
Когда теряю силы, он опять
Мне говорит, как надо побеждать;
А если счастьем захлестнуло грудь,
Я знаю: вождя указывал мне путь.

...И ты опять в пути. И снова
По сторонам зевала плывёт.
Она то нёлтой, то лиловой
Или зелёной предстает.
Цветёт, цветёт земля. А где-то,
В чужих, заморских городах,
Дымится порохом газеты,
Война чернеет на листах.
Но ты, земля, другого склада,
Другой души, других страстей,
Ты всею планету выдвиг садам,
И ты идёшь вперёд шаг.
г. Ленинград.

Василий ОРЛОВ

МОСТ

Враги его взорвали, отступая,
Ставшие формы ружьям в Ону.
Вода, горячая пенью закипая,
Несла обломки к острову быку.
А на рассвете наш батальон,
Машины развернув на берегу,
Готовили упряге понтоны,
Чтобы строить мост на «Курскую дугу».
Здесь стёрся след военного похода,
Забит тяжёлых гусениц рёсчат.
Но по мосту проходят пешеходы
Всё той же твёрдой поступью солдат.
г. Орск.

ЭТО БЫЛО ПОД РОВНО

ОТРЫВКИ ИЗ ПОВЕСТИ

В 1942—1944 годах я был командиром партизанского отряда, который действовал в Ровенской области. Отряд занимался главным образом разведкой, но помимо этого наносил громадный ущерб немецким оккупантам, взрывая их предприятия, железнодорожные мосты и эшелоны. Много замечательных партизан было в отряде, но самыми отважными из них являются Николай Иванович Кузнецов. Мои рассказы об отряде под званием «Это было под Ровно» будут изданы в Детизне. Здесь публикуются два отрывка из повести.

D. Medvedev

«ПАУЛЬ ЗИБЕРТ»

По шоссе Ровно — Кастрополь двинулся три фуранки. В зарпьяжк были хорошие, сытые лошади, но фуранки двинулись медленно.

На первой елке немецкий офицер, вытянутый, важный, разводящий и презрительно поглядывающий вокруг. С ним рядом стоял человек в защитной войсковой форме с белой повязкой на рукаве и с трезубом на пилотке. Так одевались украинские предатели, состоявшие на службе у немцев.

На остальных двух сидели десять человек, вооружённых автоматами. Они горлавили песни и курили сигареты. Формы на них не было. На одном военные брюки и пиджак, на другом ватник, а на голове картуз, на третьем красноярский гимназёрка, которой была синяя погоня. Зато у всех на рукавах были белые повязки с надписью на немецком языке «Инциполица». Эти повязки крестьяне звали «попаника». Название это придало смысл трезви: «Юдаска!»

Выглядело это так, будто украинские бандиты с немецким офицером во главе ехали, повидимому, в какое-нибудь село гринать за испоркотерож жителей. Всовой встретил это сразу же война.

Шоссе было прямое и открытое. По сторонам шло поля и дуга, леса стояли поодаль. Движение на дороге было довольно большое. Время от времени грузовая или легковая немецкая машина, идущая на большой скорости, пронеслась мимо фуранки. Поэтому они влезали, пруживаясь к сабому ковету.

Когда легковая машина остановилась, офицер оправдал китель и, оборачиваясь назад, любозно повернулся на горлававших «артриггер». Он приветствовал встречающихся немцев, высовывая правую руку шперд чуть выше головы, с возгласом «Хайль Гитлер». Было ясно, что офицер прочтено тащился на фуранке со сбродом людей «внизшей расы», когда другие немцы ехали в машинах.

Фуранки уже три часа двинулись по шоссе.

Вдур дуга показалась большая и красивая легковая машина. Дорога в этом месте шла поодаль. Офицер приставил, поглядывая внимательно вокруг — ни позади, ни впереди, кроме этой машины, другой нигде не было видно. Тогда он поднял руку, призывая к вниманию. Песни и гам мгновенно смолкли. Все исторожилась.

Машина приближалась. Саденный рядом с офицером человек соскочил с фуранки и пошёл вперед. Как только легковая машина поворачивалась с ним, он бросил в неё противотанковую гранату. Немного опоздал — граната разорвалась позади. Но воздушной волной блестящий немецкий «спель-адмирал» был опрокинут в канаву.

С фуранок все уже ососкочили. У каждого,

помимо винтовки, оказался и автомат. Немецкий офицер стоял уже около опрокинутой машины.

— Молодец, Восточный! — сказал он человеку, который бросил гранату. — Хороший расчетчик! И машину перевернул, и пассажиры, кажется, живы.

Когда из кювета вытащили двух испуганных немцев, офицер заговаривая с ними на чистом немецком языке:

— Господа, прошу не беспокоиться. Я лейтенант немецкой армия Пауль Зиберт. С кем имею честь разговаривать?

— Я майор немецкой армия граф Гаан. А это, — он указал на другого, — имперский советник связи Райс, приехавший из Берлина.

— Очень, очень приятно, — сказал офицер. — Ваша машина пострадала, прошу сесть на фуранки.

— Объясните: в чем дело? — возмутился Гаан. — Или что-то ничего не понимаю.

— Скоро всё поймете! — и офицер кинул голубой своим людям.

Немцев схватили, связали и уложили на фуранки.

На первом же повороте эти фуранки повернули в сторону от шоссе и, через два часа были в нашем лагере. Здесь немецкий офицер переехал в комбинезон и стал тем, кем был он на самом деле, — партизаном Николаем Ивановичем Кузнецовым.

Николай Иванович был родом из Сибиря. Нехозяйливый ум и исключительную волю ясно выражало его серьёзное, строгое лицо, его серые, стальные глаза.

По специальности Кузнецов был инженером. Для нас он был большой находкой. Дело в том, что Кузнецов свободно владел немецким языком. По-немецки он научился говорить ещё мальчиком. В деревне, где Кузнецов рос, жили семьи немецких колонистов, с которыми он общался. Позже, в школе и в университете, он старательно занимался изучением немецкого языка.

Кузнецов заявил нам, что он хотел бы заняться разведкой и диверсией среди своих немцев. Мы на это согласились, но поставили условие: изучать порядки в немецкой армии, изучать технику и устройство немецкую область, чтобы вызывать себя за уроченца этой области.

Кузнецов решил сделаться «руссоком». Он перенатал массу книг о Восточной Пруссии, о её экономике, природе, жителях, Город Кенигсберг он уже так себе представлял, как будто и в самом деле там родился и жил.

Мы стали ему давать пленных не только для допроса, но чтобы он практиковался с ними в языке, узнавал быт, порядки, нравы.

Но пленные, которые к нам попадались, не удовлетворяли Кузнецова:

— Это олухи какие-то. Заводные манекены. Шаркать ногами только умеют. Какой там с ин-

Герой повести «Это было под Ровно» Н. И. Кузнецов. Отважный партизан-разведчик в ноябре 1944 года постринно присвоено звание Героя Советского Союза.

ми разговор, когда они больше «Хайль Гитлер» ни черта не понимают!

— Откуда же я вам профессора достану? — отвечала.

— А в сам себе достану настоящих длинных языков. Вы только разрешите мне их добыть. — Пожалуйте!

И Николай Иванович придумал операцию, о которой я рассказывал. Эта операция была, конечно, своеобразной. Объяснения засады провозвонились так: притаившиеся в определённых местах бойцы ждут появления противника и нападают. Но где устроить засаду, если шоссе открытое и кругом лишь поля? Николай Иванович придумал, как он сам назвал, «подвижную засаду».

Недаром Кузнецов для навадения облюбовал самую красивую машину. Дочка оказалась интересной.

Для разговора с пленными Кузнецов снова надел форму немецкого офицера. Соблюдая положенный в немецкой армии этикет, он явился к пленным и расшаркался перед ними.

— Как вы себя чувствуете? — спросил их любезно Кузнецов.

Но те не были настроены так благодушно: — Скажите, где мы находимся и что всё это означает?

— Вы в лагере русских партизан. — Почему же вы, офицер немецкой армии, оказались в лагере наших врагов?

— Я пришёл к выводу, что Гитлер всё равно войну проиграет, и добровольно перешёл к русским. Вам я тоже советую быть откровенными. Немцы недавно упарались, и Кузнецов всё с ними частые «беседы». «Собеседники» были квалифицированные. Николай Иванович получил от них много интересных сведений и окончательно проверил своё «спусковое» провозвонение. Вскоре после этого Кузнецов обосновался в городе Ровно, который немцы сделали центром всей оккупированной Украины. В Ровно разместились армейские штабы и учреждения рейхскомиссарата.

Николай Иванович жил в Ровно под видом немецкого офицера Пауля Зибера. Он познакомился со многими немецкими офицерами. Через них он добывал важнейшие секретные сведения о перебросках и перерушениях немецких войск, о намерениях картелей и о многом другом.

Постоянная связь с нашим лагерем осуществлялась через курьеров. С некоторой порой роль курьера при Кузнецове исполнял Коля Мельничий, двенадцатилетний мальчик. До прихода к нему в отряд он был пастухом на хуторе. У Кузнецова были и другие помощники из наших партизан, жившие постоянно в Ровно, под видом людей, сочувствующих немцам; младшая девушка Вальд Дюверг, которая работала в рейхскомиссарате, партизаны Гидзюк, Каминский и Струтинский.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

На Мельничийа ушли, у ворот особняка, который занимал командующий особыми войсками на Украине генерал Илгена, всегда стоил часовой. В один прекрасный день около этого особняка незаметно стал вертеться мальчик в коротких штанишках, с губной гармошкой. Несколько раз он попался на глаза часовому.

— Шо ты тут шукаєшь? — Так, ничего.

— Геть! Це дом генеральский, тикай! Як сдобило, плохо бунд?

Мальчик убежал, но из-за угла он продолжал наблюдать за домом.

Вскоре к особняку подошла партизанка Валя с пакетом в руках:

— Здравствуйте! Не приезжал господин генерал?

— Нет.

— А кто там? — и Валя взглянула на дом.

— Дешик.

— Я прошу и подожду генерала. Для него срочный пакет из рейхскомиссарата.

Валя не раз приносила Илгену пакеты, и часовой её знал.

В особняке её встретил денщик, который начал работать у Илгена лишь несколько дней тому назад.

Валя вышла и, сказав часовому: «Я скоро опять зайду», — ушла. За углом она увидела мальчика, который её дождался.

— Бети, Коля, скорее и скажи, что всё в порядке. Пусть едут!

...Когда его стали вталкивать в машину, платок изо рта вывалился, и он снова заорал...

Коля, наш связной, стремглав побежал на квартиру, где его с нетерпением ждали Кузнецов, Струтинский и ещё два партизана: Каминский и Гидзюк. Все они были одеты в немецкую форму.

— Валя сказала, что можно ехать, всё в порядке! — выпалила Коля.

— Хорошо. Ты, Коля, беги сейчас же на майдан. В городе сегодня опасно оставаться. Беги, мы тебя догоним, — сказал Кузнецов.

— Такко, Николай Иванович!

Через несколько минут машина остановилась у особняка генерала Илгена. Кузнецов в форме немецкого майора первым вышел из машины и направился к особняку.

Часовой, увидев немецкого офицера, отгрозновал:

— Господи майор, генерал ещё не прибыл. Знаю! — резко кинул ему Кузнецов и прошёл в особняк.

За Кузнецовым вслед пошёл и Струтинский. В передней сидел денщик и дремал.

— Я советский партизан, — сказала ему Кузнецов. — Хочешь остаться живым, помогай нам. Не хочешь? Плохо тебе будет.

Денщик опешил: немецкий майор говорит, что он партизан! Стуча от страха зубами, он бормотал:

— Да, я буду с вами. Мы же мобилизованные.

Обескураженный денщик, всё ещё не веря, что немецкий офицер оказался партизаном, застыл на месте.

— Как твои фамилия? — спросил Кузнецов.

— Кузюк.

— Сядь и виши.

Денщик под диктовку Николая Ивановича написал: «Спасибо за кашу. Ухожу к партизанам. Генерала беру с собой. Кузюк».

Эту записку положили на письменном столе в кабинете генерала Илгена.

— Ну, теперь займёмся делом, пока хозяин не дома, — сказал Кузнецов Струтинскому.

Николай Иванович и Струтинский пролезли в особняке титательный обиход, забрали все документы, оружие.

Струтинский остался с денщиком, а Николай Иванович вернулся к часовому. Вместо него уже стоял Гидзюк.

Из машины вышел Каминский и начал подхватывать окошко дома.

Надо помнить, что всё это происходило в сумерках, когда ещё было достаточно светло и по улице то и дело проходили люди.

Через пять минут из особняка вышел Струтинский, одетый в форму часового, и стал на посту. Гидзюк вышел в особняк. Вскоре подтялся генерал Илген. Он быстро вышел из машины и направился в дом. Денщик закрыл за ним дверь, а Николай Иванович, вставая на Илгена, исподтишка сказала раздельно:

— Вы арестованы. Мы советские партизаны.

— Вы предатели! — заорал Илген и схватился за кобур револьвера.

Но в это время Кузнецов и подоспевший Струтинский схватили Илгена за руки.

— Я не предатель, а патриот своей Родины. Вам яже сказано, что я. Вы искали партизан, вот, смотрите на нас!

— На помойку! — заорал Илген.

Илгена повалили, заткнули ему рот платком, связали и потащили. Когда его стали вталкивать в машину, платок изо рта вывалился, и он снова заорал.

Подбежал часовой.

— Идет смелый! — крикнул он в страхе.

Николай Иванович поправил свою форму и кинул на ходу: «Заткните Илгену глотку!» — пошёл навстречу подхлоскившим людям. Но это была не смелая — лишь четыре немецких офицера. Кузнецов подошёл к ним, показал свою бляху, значок агента гестапо, и сказал:

— Мы поймали партизана, одетого в немецкую форму, который хотел убить генерала. Подайте ваши документы.

Те подали документы. Бляха, взятая когда-то у пленного гестаповца, обязывала офицеров повиноваться. Николай Иванович записал в свой книжку их фамилии и сказал:

— Вы трое можете идти. А вы, господин Грану — и он обратился к четвёртому, — пройдите вместе с нами позвать в гестапо.

По документу Кузнецов увидел, что Грану был известным шофёром Коха. «Пригодится!» — подумал он.

Когда Грану подошёл вместе с Кузнецовым к машине, его по знаку Николая Ивановича быстро втолкнули в «копеля», обезоружили и заткнули рот.

Машина, которая вмещала только пять человек, теперь повезла семерых.

Оставив Илгена на «Зелёном манке», Кузнецов немедленно вернулся в Ровно.

В ночь 11, в особенности на утро 12 в городе поднялся страшный шум: «Пропал генерал!» Немцы обьихали с ног в поисках партизан. По улицам ходили патрули, жандармы рыскали по квартирам. И, конечно, ничего не нашли.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

На улице «Правда», 24, высятся огромное серое здание комбината издательства «Правда». На всех его восьми этажах круглые сутки кипит напряжённая жизнь. Здесь помещаются редакции газет «Правда», «Культура и жизнь», «Пионерская правда»; журналов: «Большевик», «Огонёк», «Крокодил», «Смена», «Крестьянка» и многих других. Ежедневно печатные машины выбрасывают сотни тысяч экземпляров периодических изданий, несущих трудящимся правдивое большевистское слово о жизни нашей страны и жизни за рубежом.

Здесь же находится и редакция «Комсомольской правды» — любимой газеты советской молодёжи.

«Комсомольскую правду» можно найти в рабочей и колхозной семье, в клубе и изб.-читальне, на столе у советского партийного и комсомольского работника, у деятеля науки, техники, литературы и искусства. К острому и принципиальному слову газеты прислушиваются миллионы читателей. К ней обращаются за советом тысячи юношей и девушек нашей страны.

— День в редакции начинается рано. Утром поступает своя почта. Ежедневно приходит свыше четырёх тысяч писем, в которых молодёжь делится с газетой своими мыслями и планами на будущее. В отделе писем корреспонденция распределяется по отделам. Часть юнкоровских писем будет напечатана, на другие поступят обстоятельные ответы, а третьи побудят соответствующие организации для принятия мер.

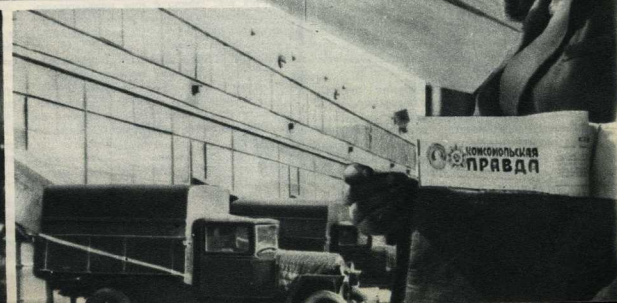
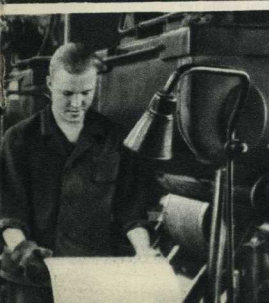
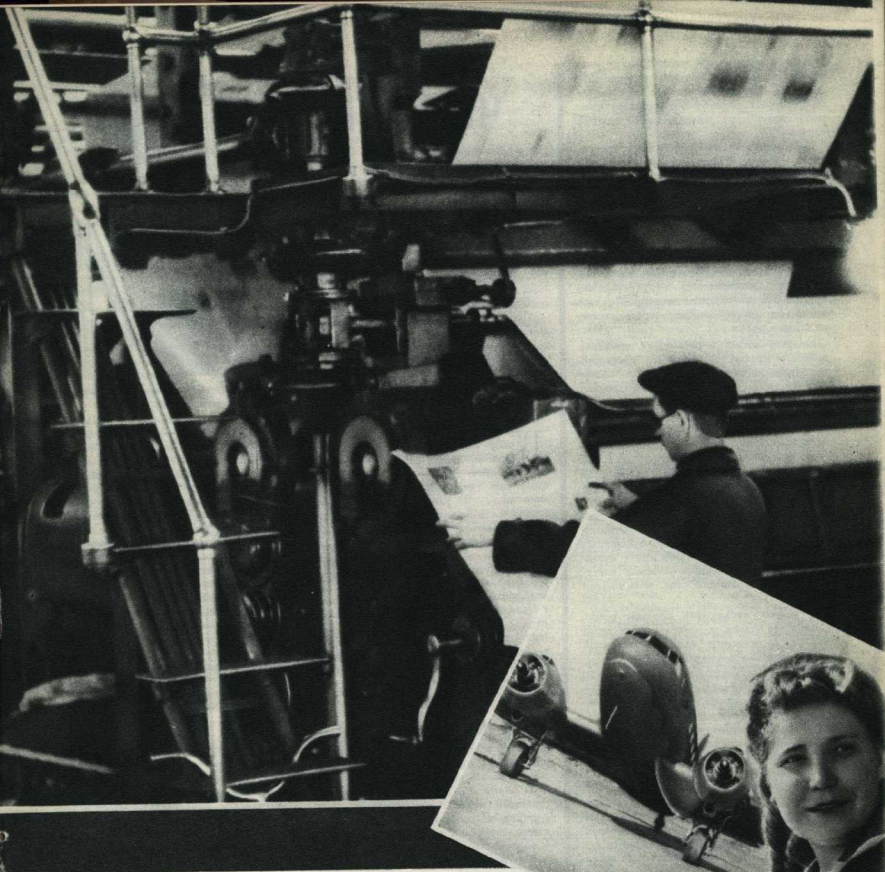
В эти же часы в стенографическом бюро ре-

И в снимках:

1. В редакцию пришла почта.
2. Составляется макет очередного номера.
3. Статья уходит по пневматической почте из редакции в типографию.
4. Наборным цех. Литоцистка набирает статью.
5. У залера начинается вёрстка полос.
6. Изготавливается стереотип.
7. Ротационная машина выбрасывает номера газеты.
8. Тираж забирают грузовые машины...
9. ...почтальоны...
10. ...самолёты. Скоро читатель развернёт свежий номер «Комсомольской правды».

Фото Г. Борнсова

дакции принимаются материалы от общественных корреспондентов «Комсомольской правды», имеющих во всех столицах союзных республик и крупных промышленных и культурных центрах страны.

Днём прибывают в редакцию литературные сотрудники и специальные корреспонденты газеты, вернувшиеся с предприятий Москвы или из творческих поездок по стране. Они приносят статьи, очерки и снимки, отражающие жизнь советской молодежи.

Под вечер оживлённо в «боевом штабе» редакции — секретариате. Сюда стекаются все материалы, подготовленные в отделах к печати. Окончательно уточняется макет (план) завтрашнего номера. По этому макету скоро начнётся верстка номера в типографии.

Вечером жизнь в редакции достигает высшего накала. Продолжает поступать оперативные корреспонденции от соборов. Буквопечатный телеграфный аппарат, телеграф, передаёт последние телеграммы ТАСС. Срочные материалы по пневматической почте немедленно поступают в наборный цех.

И вот — типография «Правды». Это огромная газетная фабрика, оснащённая самыми совершенными полиграфическими машинами. Статья, присланная из редакции, поступает на анимопл — умную и сложную машину, поожую внешне на пишущую машинку громадных размеров. Анимопл ставит сразу целые строки. Границы вместе с набором поступают на типографский стол, называемый талсром.

У талера происходит верстка полос. Делается отгиск, и полоса отправляется вверх, в редакцию, для окончательной сверки и подписи к печати.

Полоса подписана дежурным членом редколлегии и главным редактором. В типографии отлавивается стереотип, с которого и начнётся процесс печатания. Ротационные машины начинают выбрасывать готовые номера газеты, ещё пахнущие свежей краской. Первый читатель «Комсомольской правды» — мастер печатной машины.

А на дворе комбината уже нетерпеливо гудят машины. Они забирают тираж и развозят его по всем почтовым конторам и вокзалам Москвы. Читатель должен получить газету как можно скорее. Её везут поезда и самолёты...

Большие задачи стоят перед «Комсомольской правдой». В мае 1945 года товарищ Сталин прислал в редакцию «Комсомольской правды», в связи с 26-летием газеты, письмо, в котором писал:

«Уверен, что «Комсомольская правда» будет и впредь успешно выполнять задачи воспитания подрастающего поколения в духе преданности ленинской партии, помогая молодежи овладевать достижениями науки и культуры, поднимать славы наших патриотов на борьбу за дальнейший расцвет нашей великой Родины».

Слова великого вождя определяют на долгие годы путеводный курс движения орденской «Комсомольской правды».

Юр. Добряков

Уолтер УАЙТ

Рисунг В. Горьеса

ЧЕРНЫЕ И БЕЛЫЕ

Уолтер Уайт, современный демократический негритский писатель, родился в городе Атаманте, штата Джорджия, в США. В течение ряда лет он является одним из руководителей американской Национальной ассоциации защиты прав цветных народов». Недавно в печати было опубликовано заявление Уолтера Уайта, что на предстоящих президентских выборах в США не будет голосовать за Генри Уоллеса. Здесь мы публикуем один из рассказов Уолтера Уайта в незначительном сокращении.

Всё было наизытявая, Боб укладывал свой чемодан, собирался уезжать в Бостон. Какое счастье, что он едет учиться! Вся свою жизнь он мечтал пожить там, где можно отдаться науке понасластаться. В уме ему уже рисовалась картина его жизни в колледже. Он не будет заниматься разными детскими шалостями, которые позволяют себе студенты колледжей, о чём часто приходится читать в газетах. Нет, он уже взрослый, и ему не до шалостей. Он слишком хорошо знает, как тяжела и непривычная жизнь, чтобы тратить время на пустяки. Каждую минуту он будет посвящать учёбе. Он завоюет первое место в колледже как отличник учёбы, и Мэми и Кеннет будут гордиться им. Он решил заниматься и в летние каникулы, чтобы пройти курс колледжа в два года, а не в три. А затем юридический институт. Он станет знаменитым адвокатом. Лучшим в своём роде не только среди цветных адвокатов, но и среди белых! Самые радужные картины будущего рисовались Бобу; снеча, он укладывал свой чемодан.

И вдруг Боб остановился, услышав странные звуки, доносившиеся до него снизу в полузакрнутую дверь. Как будто кто-то плачет в комнате Кеннета? Нет, Кеннет сегодня рано утром уехал в Атланту. Но это верно, что кто-то плачет, и плачет так, словно с ним приключилось большое несчастье. Боб вышел в коридор и, свесившись над перилами лестницы, начал прислушиваться.

Да, это Мэми и мама. Он насторожился услышав, что такое могло случиться с сестричкой, что она так рыдает? Плачет и рассказывает, а мать её успокаивает. Потихоньку, стараясь не произвести ни малейшего шума, Боб спустился ниже по лестнице.

Прерывисто всхлипывая, Мэми рассказывает о страшном своём несчастье:

— Я ходила в магазин Эвинга... и этот Джим Арчер... и Чарли Аллен... и ещё двое — трое с ними... те, что всегда толкались около магазина на угау... начали говорить мне всякие гадости... когда я вышла

из магазина... Я поспешила домой, а они, видно, шли за мной...

Тут Мэми снова разрыдалась, а мать успокаивала её, умоляя не плакать так громко. Подавив рыдания, Мэми продолжала свой рассказ. Мгновенно лицо Боба стало страшным, неузнаваемым. Затаив дыхание и весь дрожа, стоял он на лестнице и вслушивался.

— На том запущенном городе... что около железной дороги... Они высочинили отступать и набросились на меня... Господи, почему они меня не убийли? Почему не убийли меня? — Мэми взвизгнула нечеловеческим голосом. — А потом... нет, не могу... не могу!

Минуту Боб стоял на месте, словно в припаде столбняка. Затем страшное, неустержимое бешенство охватило его. В одну минуту он очутился наверху, в комнате Кеннета, бросился к столу и схватил револьвер, лежавший в ящике. В одной рубашке, с непокрытой головой он кубарем скатился с лестницы и выбежал на улицу. Мэми и мать слышали, как он проткнул в дверь. Мэми, лежавшая на полу в разорванном пальто, с испаранями, окровавленным лицом, быстро вскочила на ноги и бросилась к двери, в которую выбежал Боб. Ещё больший ужас, чем до сих пор, отразился на её лице.

— Боб! Боб! Вернись! Вернись! — кричала она истонченным голосом.

Но Боб был уже далеко...

Перед входом в магазин Эвинга сидело и стояло человек девять или десять мужчин и молодых парней. Один из них рассказывал что-то, повидимому, очень интересное и смешное. Слушавшие то и дело громко смеялись и хлопали друг друга по спине. Внезапно они замолчали.

С обнажённой головой, в одной сорочке, по улице бежала к ним чернокожий. Группа расступилась — посреди стояли Джим Арчер и Чарли Аллен. Первый из них как раз и потепал толпу.

Боб быстро шагнул к Джиму Арчеру, лицу которого стало ещё бледнее обычного своего цвета — цвета теста. Тот хотел бежать, но было уже поздно. Ни слова не говоря, он взглянул, полным ненавистью, Боб выхватил револьвер из кармана и два раза

кяду выстрелил в грудь Арчеру. Чарли Аллен бросился к нему, чтобы обезоружить его. Но навстречу ему посыпались пули — одна, другая — и он, кашляя и задыхаясь, как спол, свалился у ног Боба.

Остальные бросились врассыпную. Спокойно, не спеша, Боб подошёл к грузовнику с работающим мотором, оставшему кем-то на время у тротуара перед магазином, и взобрался на него. Прежде чем его мог схватить кто-либо из толпы, с необыкновенной быстротой наполнившей улицу, он уже мчался в грузовнике по улице Ли, затем свернул на Олгеторавенно и исчез в открытом поле, за окраиной города.

Отъехав три мили от города, он заметил, что грузовник начал кашлять, плавать и пот-пот должен остановиться. Повидимому, в баке кончился бензин. Свернув в сторону с дороги, он оставил грузовник в кустах, чтобы его не было видно, а сам пошёл бежать. Только бы добраться до железной дороги, идущей на север! Он поедет в Мэкон. Там легко укрыться на время. А потом... потом он переберётся в Канаду.

С трудом пробрался он сквозь густые заросли халконовых палантий, которым, казалось, не будет конца. Было уже близко к полудню, когда он остановился. С самого утра он почти ничего не ел, успела только позавтракать, а обедать не стал, увлекшись сборами и отрезью. Со страшной горечью подумал он о той перемене в его судьбе, которая произошла за последние несколько часов. Ещё двенадцать часов назад он строил радостные планы поездки в колледж. А теперь... Жизнь сестры заблудлена, сам он убийца, дважды убийца и бежит неизвестно куда, спасая свой жизни. И всё-таки он был бы рад, если бы знал, что будет обих. Такие не должны жить. А что будет с ним, если его поймают?

Нет, лучше не думать об этом. Слишком уж страшно! Совсем не надо думать... И крепко надо держать себя в руках...

Что это с ним? Неужели он заснул? А это что? Собаки? Ищетки? Боже! Бежать, бежать! Он попытался припомнить, как бежал от ищек в тех романах и повестях, которые ему приходилось читать. Ага, вода! Он отыщет речку и перейдёт её вброд. Тогда проклятые собаки не смогут следовать за ним по ноку.

Мысль о воде напомнила ему вдруг о жажде — Бобу страшно хотелось пить. До чего пересохло у него во рту! Словно десять тысяч иголок колют ему нёбо и горло.

Ноги до самых бёдер ужасно ныли. Он с трудом передвигал их, словно они были парализованы. Почему-то вспоминал об одном параличке, которого он видел как-то в Атланте. Как его звали? Билл? Нет. Джим? Тоже нет. Что-то похожее на это, но не так.

Хотелось бы ему знать, как себя чувствует Мэмми? Мэмми? А кто такая Мэмми? Что с ней случилось? Он усиленно напрягал мозг, стараясь припомнить. Видно, что бесполезно, решил бросить. Его мозг... такой старый, старый... плохо работает. И что такое с ним случилось?

И вдруг его растресканный ум прозвонился, когда где-то совсем рядом раздался завывающий лай. Опять эти проклятые собаки! Но он не дастся им живым. Сунув

руку в карман, Боб нашупал револьвер — всё в порядке. В другой карман сунул он руку, чтобы сосчитать патроны. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь! Все на месте! Семь — для этих зверей, один — для себя!

В предрастветной мгме перед ним вдруг встал старый сарай. Тяжело передвигая ноги, он добрал до сарая, вошёл в ворота и запер их за собой. Конечно, но очень большая защита, но всё-таки лучше, чем ничего! Он присел на старом ящике у ворот. Немного подальше Боб заметил отверстие в доске от выпавшего сучка. Он пододвинул ящик к отверстию, зарядил револьвер. Один, два, три, четыре патрона! Два неиспользованных патрона оказались в барабане. Всего, значит, шесть в револьвере. И ещё четыре в кармане!

Слушай! Собаки как будто совсем рядом. Да, вот они! Но он не станет тратить на них драгоценные пули. О, нет! Он приобретёт их для собак-людий, будь они прокляты! Он покажет им, как может умирать «паршивый ныгер»¹. Как человек!

Вот уже идут! Боже, как тяжело умирать! Как раз в то время, когда жизнь казалась такой прекрасной! Хотелось бы знать: кто займёт его место в колледже? Хорошо, если бы оно досталось какому-нибудь цветному юноше, — он будет пить надежду. Колледж сейчас бы так далеко, далеко... И надежда была далеко от него, как луна!

Смотри, как осторожно окружают они сарай! Почему бы им не подойти смею, бесстрашно, как полагается мужчинам, и взять его? Вот брат Джима Арчера. Трах! Готов! Смотри, как он корчится, лёжа на земле. Больше эти братья Арчеры не будут гоняться за цветными девушками! Трах! Чорт возьми, промахнулся! Надо лучше целиться! Трах, трах! Дьявольщина.

¹ Ныгер — презрительное вместо англ., употреблённое белыми американцами (примечание переводчика).

опять промахнулся!. Нет! Одному зашла как салуду!

Один, два, три, четыре патрона уже использованы. Шесть осталось. Пять — для них, один — себе! Трах! Трах! Ещё один готов. Надо зарядить ещё раз. Раз, два, три, четыре! Почти все уже истратил! Пять, шесть, пятнадцать минут осталось жить! И почему они выбрали Мэмми? Почему не пошли к девушкам, которые живут в «тех домах», на Батлер-стрит? Те сами бегут за мужчинами. Почему им захотелось погнаться такую милаю девушку, как Мэмми?

Трах! Слышишь, как они воят? Это всё равно, что музыка для твоего слуха. Но что такое? Неужели они ушли! Нельзя ли теперь вырваться отсюда и бежать? Подальше труси! Пятнадцать, сто, тысяча, пять тысяч против одного! Так всегда эти «благородные» южане нападают на negro! Их сбегается тысяча, чтобы линчевать одного парнишку, вроде Боба Харпера!

Дым? Нет, не может быть? Да, дым. Решали, значит, сжечь его живым! Трах! Боже, только один пуля осталась! Нет, живым они его не возьмут! Хотят линчевать его! Сжечь его! Как того юношу прошлый месяц в Техасе! Скорей... Скорей... чтобы не попасть им в руки живым! Прощайте!.. Прощайте!.. Трах!

Догад не осмеливался палачи подойти к пылающему сараю, хотя Боб давно уже был мёртв. Они боялись, что он перехитрит их и прекратит стрельбу, чтобы они вышли на открытое место. Наконец, дав несколько залпов по сараю, двое — трое из них осторожно проникли в него и увидели мёртвое тело.

Сделав выстрел в висок, Боб свалился с ящика, на котором сидел. Ноги его лежали на ящике, и плечами он упирался в пол, а головой — в коровье стойло. Руки его были широко раскинуты. Пустой револьвер лежал в стороне шагах в десяти, отлевет туда после падения тела.

Перевод с английского П. ОХРИМЕНКО

...Группа расступилась — посреди стояли Джим Арчер и Чарли Аллен.

15 лет назад Алексей Максимович Горький писал:

«Мы живём в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникнуть — из чувства удивления перед его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной трудовой коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождём трудового народа во всей стране и учителем пролетариев всех стран».

Эти строки великого пролетарского писателя не могут не вспомниться сегодня, когда мы оцениваем успехи советской литературы и кинематографии, и в особенности те выдающиеся произведения, которые отмечены Сталинскими премиями за 1947 год.

Произведения художественной литературы и кинематографии истекшего года, заслужившие высокую оценку партии и народа, проникнуты той горячей любовью и уважением к советскому человеку, к великой большевистской партии, о которых говорил А. М. Горький. Различные по жанру и маюре, разнообразные по тематике, эти произведения коммунистическо-партийной, высочайшей. Они олицетворяют собой поствою правды.

Слова в памяти слова, сказанные В. М. Молотовым с трибуны торжественного заседания Моссовета 6 ноября 1947 года. «Нельзя считать случайностью», — говорил товарищ Молотов, — что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом». В. М. Молотов напомнил в своей речи о «пророчествах» великих буржуазных писателей, будто советские люди, познакомясь в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернувшись домой, захотят установить такие же порядки на Родине. «А что вышло? Несоблюдение солдат и офицеры, вернувшись на Родину, явились с ещё большим жаром укреплять колхозы, развивать социалистическое соревнование на фабриках и заводах, встав в рядовых рядов советских патриотов».

Этим словам Вячеслава Михайловича Молотова горячо рукоплескали не только те, кто сидел в зале заседаний Моссовета. Им аплодировал весь наш великий народ, благодарный за точное выражение своих мыслей. Одним из достоинств произведений лауреатов 1947 года является как раз то, что в них ярко и правдиво, с большой силой убедительности показаны те черты советского человека, о которых говорил В. М. Молотов. Возьмём ли мы героев романа А. Гончара «Знаменосцы», героев романа «Стрельба» П. Павленко, «Буря» Ивана Эренбурга, героев «Борьбы за мир» М. Бубеникова, «Кружанина» В. Пановой, «Борьба за мир» Ф. Панфилова или поэму недавно трагически погибшего Алексея Недогонова «Флаг над селомостом», повесть Яаса К. Бурова или кинокартину «Подним разведчика», «Сказание о земле Сибирской» и других — всюду мы видим не только возмущающее изображение подвига, но и раскрытие высочайших нравственных качеств советского человека.

ПОЭЗИЯ ПРАВДЫ

П. ТАМИЛЛИН

Мы знаем, что эгоизмные буржуазным писателям многие и многие трудящиеся на рубеже полны чувства восхищения перед нашими людьми и пытаются честно повить «секрет» советской жизнеустойчивости. Один из персонажей романа «Буря» Ивана Эренбурга хорошо объясняет этот «секрет». Он говорит, что у советских людей «не просто государство, у них государство плюс идея... У них не просто сильный характер, у них сильный характер плюс идея».

Эта идея — коммунизм. «В нашей стране коммунизм вдохновляет к вдохновенному труду, к героической борьбе за Родину, к высокому идейному творчеству» (В. М. Молотов). Советский человек, побывавший в дни войны на рубеже, повял до глубины души, как, быть может, не понимал этого с такой силой раньше, что только коммунизм несёт людям счастье.

Советский человек выступает как борщик демократии и мира во всём мире.

И не случайно подползая Хома Хаецкий из романа Гончара «Знаменосцы», идя с боями по румынской земле, заявляет: «И должен знать, как тутоски будет после нас. И тут дело не только в том, что Хома Хаецкий вместе со своими товарищами «Романию бурей протелеи, а скрозь всю Трансильванию на локтях проползает».

Дело тут в духовном облике советского солдата, в его высокой идейности, позволяющей видеть далеко вперед, питающей любовь к своему труду.

Дело откуда идет тот жар, с которым демократические воли взыскать, за осуществление

идеальной платилки. Пожалуй, никто до сих пор не выразил в стихах с такой поэтической силой тему вдохновенного послевоенного труда, как это сделал Алексей Недогонов в поэме «Флаг над селомостом». Если идея счастья Отчизны решалась на поле боя, то сегодня оно решается в будничном, но героическом труде:

«Из одного металла лют
Медаль за бой,
Медаль за труд»
(«Флаг над селомостом».)

Читаем ли мы роман В. Пановой «Кружанина», очерки Б. Галкина «В Донбассе» и «В одном сельском пункте», поэму Н. Гривачева «Колхоз «Большевик» и другие произведения, заслужившие Сталинскую премию, эта мысль, так ярко выраженная Алексеем Недогоновым, не покидает нас.

Нельзя не отметить ещё одну общую черту, присущую всем удостоенным Сталинских премий произведениям, посвященным великим, волнующим проблемам сегодняшней нашей жизни. Речь идёт об отражении высокого морального уровня и передовой роли коммунистов, о великой вдохновенной и организованной роли нашей партии, в нашей художественной литературе не был ещё с такой силой показан, например, рядовой партийный пропагандист, как это есть в романе П. Павленко и в очерках Б. Галкина. Большевик Паштеев сродни большевику Воровшике, они видят счастье в том, чтобы вести простых людей вперед, к коммунизму, обогатить их внутренний мир великими идеями партии Ленина — Сталина.

И ещё несколько примечательных моментов, отличающих лауреатов 1947 года. Среди выдающихся произведений 1947 года значительно удельный вес принадлежит молодым литераторам, не имевшим до сих пор литературной известности. Молодые, сильные голоса таких прозаиков и поэтов, как М. Буревикова, А. Гончар, А. Недогонов и другие, прозвучав впервые, сразу же завоевали признание читателей. Этот замечательный факт отражен прежде всего тем, что он свидетельствует о новом подъёме советской литературы, вызванном к жизни неустойчивой заботой партии и лично товарища Сталина.

Присуждение Сталинских премий за 1947 год отражает также растущие успехи монументальной литературы Советского Союза. Произведения В. Соколы, М. Турсун-Заде, В. Кербашева, Т. Керашева, Я. Сулрабалина, М. Танка, А. Якобсона пользуются заслуженным успехом у читателей всех республик и ставят ряд выдающихся достижений советской прозы, поэзии и драматургии.

Важно отметить и то, что в славном списке лауреатов впервые появились имена очеркистов и критиков, что свидетельствует о первых серьёзных успехах в этих важных жанрах советской литературы.

Вместе со всем народом комсомола с благодарностью привет и возмущение для идеологической работы среди молодёжи новые книги лауреатов.

Пожелать же новой победы Сталинских лауреатов дальнейших успехов в их творческой работе!

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

Виктор Михайлович Васнецов родился 13 мая 1848 года в селе Лальяля, Уржумского уезда, Вятской губернии. Любовь и живопись очень рано проявились у юноши. В августе 1867 года Васнецов уезжает в Петербург, где поступает в Академию художеств.

Занятия в Академии чередуются с большой, изнурительной работой. Многочисленные рисунки и акварели, иллюстрации для журналов и книг дают нищенский заработок, которого едва хватает для существования.

Среди ранних работ художника выделяются мастерски исполненные «Монах-сборщик» (1868 г.), «Могильщик» (1871 г.) и др. На 5-й Передвижной выставке в 1876 году им было выставлено довольно известное полотно «С квартиры на квартиру».

В первый период своего творчества Васнецов зарекомендовал себя талантливым бытописателем жизни бедных людей, мелких чиновников, крестьян. Здесь сказалось благотворительное влияние Белинского, Чернышевского, Добролюбова, идеи которых питали художников-передвижников.

В 1880 году появляется картина «После побоища Игоря Святославича с половцами». Это произведение утвердило за Васнецовым славу выдающегося художника.

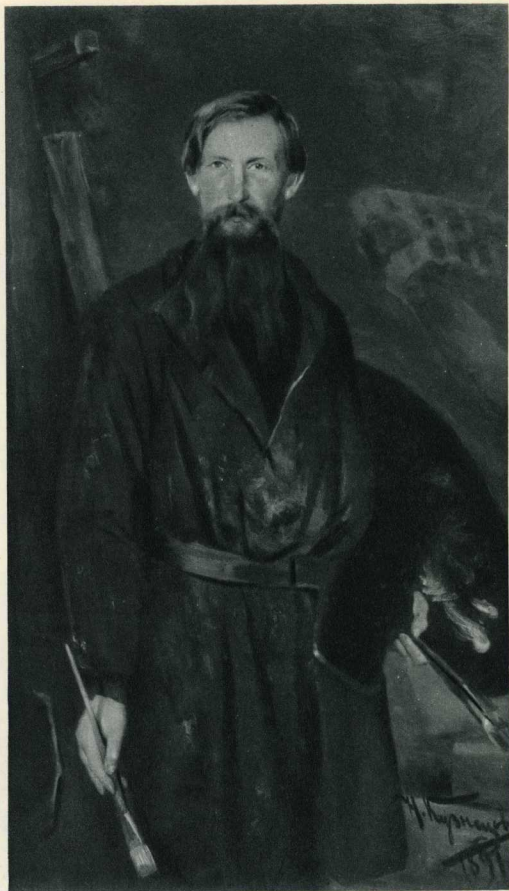
Первоначальные отзывы о картине принесли Васнецову много огорчений. К произведению отрицательно отнеслись представители академического искусства и даже некоторые художники-передвижники.

Одобрение и горячая поддержка друзей, в особенности Репина, необычайно ободравили и вдохновили Васнецова на дальнейшее творчество.

В 1881 году появляются знаменитая картина «Аленькуня», затем «Ковар-самолёт», «Три царяны подземного царства», «Битва русских со скифами».

В большинстве произведений зрелого мастера видна жизннотверждающая сила народа, его мощь, величие.

Монументальное полотно «Три богатыря» — вершина его творчества — писалось художником 25 лет. Первый эскиз был сделан еще в 1871—1874 годах. Эскиз маслом отрисован в 1876 году. Но только в 1881 году в абрамцевской мастерской у Саввы Мамонтова Васнецов

Портрет В. М. Васнецова работы Н. Д. Кузнецова.

поставил на мольберт громадный холст и весь отдался работе над картиной.

Осенью 1883 года Васнецову пришлось временно прервать работу, чтобы выполнить заказ Исторического музея, для которого он срочно делал фреску «Каменный век». Новая работа заняла около полутора лет. Затем почти 10 лет были потрачены на художественную роспись в Киевском соборе. Лишь после этого художник смог целиком отаться работе над картиной «Три богатыря».

Еще задолго до того, как полотно появилось на выставке, многие, видевшие ее, считали работу художника вполне законченной.

Но, несмотря на восторженные отзывы, Васнецов не снимал картину с мольберта и лишь в 1898 году выставил ее на обозрение.

Картина вызвала горячее одобрение публики. Характер величественного русского народа, народа-богатыря, проявился в этой картине наиболее полно.

И. САФРОНОВ

В. Васнецов.

«Богатыри».

«Я считаю, что в истории русской живописи «Богатыри» Васнецова занимает одно из первейших мест... «Богатыри»... дружка к «Бурлакам» Репина. И тут и там — вся сила и могучая мощь русского народа. Только эта сила там — унетённая и ещё затоптанная, обращённая на службу скотинную, или машинную, а здесь — сила торжествующая, спокойная и важная, никого не боящаяся и выполняющая сама, по собственной воле, то, что ей нравится, что ей представляется потребным для всех, для народа».

В. В. СТАСОВ

(Из статьи «Мой адрес публике»)

«Когда вы убедитесь, что тип, и только один тип составляет сего дня

3. Васнецов. «Иван-царевич на сером волке».
(Государственная Третьяковская галерея).

яко историческую задачу, нашего искусства, вы найдёте в своей натуре и энцике и терпении, словом, если ваша внутренность направится в эту сторону и вы произведёте вещи поистине изумительные. Тогда вы положите в одну фигуру всю свою любовь, и посмотрел бы я, кто с вами потягается».

И. Н. КРАМСКОЕ

(Из письма В. М. Васнецову)

«...Если кто меня шенедил — учил самому важному в искусстве — творчеству, так это ты; да и не меня одного. Ты огромное впечатление произвоидишь на всю русскую школу».

И. Е. РЕПИН

(Из письма В. М. Васнецову)

ГЕРОИ И ТЕМА

АРХИТЕКТОР В КРЕСТЬЯНСКОЙ ХАТЕ

Фотоочерк Н. Колли

В доме колхозницы Надежды Болдыренко я увидел сцену, глубоко тронувшую меня.

В старой крестьянской хате с глиняными полом, огромной печью и маленькими окнами стоял, склонившись над макетом, молодой архитектор и объяснял семье, как будут расположены комнаты в строящемся для них новом доме.

— Дверь из гостиной ведёт в спальню, — говорил архитектор, — детская комната имеет отдельный выход, чтобы Оленка не бегала через спальню в гостиную по двору. Кухня изолирована от жилых комнат. Дом расположен так, что солнце в нём будет восточным гостем.

Пожилая колхозница Мария Истеронова взволнованно сказала: — И никогда и не мечтала об таком доме!

— Такой домов в селе будет много... И архитектор В. И. Чуприна с увлечением стал говорить о гражданской работе, которая велится на Украине по планировке сёл и созданию новой архитектуры жилых домов, общественных зданий, хозяйственных построек:

— Мы не только восстанавливаем дома, разрушенные немцами; мы создаём новые деревни и сёла.

Старые сёла на Украине возникли и застраивались стихийно, хаотично. Один из них имеет выходящую сьезь улиц, другие вытянулись вдоль узкой думки улицами на километры. Почас мы

видим на красной линии хозяйственные постройки, а жилые дома причудли в глубине двора.

Мы с этим бороться не можем. Подобная разбросанность очень мешает устройству центрального водоснабжения и электрфикации.

Облик нового села мы не представляем себе без Дома культуры, сельсовета, школы, детского дома, амбулатории, родильного дома, бани, стадиона.

Государственный институт проектирования сельского строительства, созданный недавно по инициативе Никиты Стрелечича Хрущёва, разрабатывает типовые и индивидуальные проекты украинских колхозных сёл.

Мы, архитекторы, — продолжал рассказ Чуприна, — не ограничиваем свою работу только составлением проектов в институте. В контакте с врачами, агрономами, гидротехниками, колхозниками мы проектируем на месте — в селе, совхозе, районном центре — и постоянно держим связь со строительством, чтобы внести все исправления, вызываемые жизнью.

Впервые в истории человечества строительство домов для крестьян стало общегосударственным делом. Техники и институты готовят миллионы сельскохозяйственного строительства, а инженерно-проектных бюро работают большое количество архитекторов, оказывающих помощь в проектировании деревни.

Права Мария Истеронова: — Моё ли мечтала наш крестьянин о том дне, когда к нему в хату по поручению правительства придёт архитектор и скажет: «Выбирайте себе дом по вашему вкусу!»

В новые дома на Украине уже вселились миллионы людей.

И в с и м к а ж: сверху — архитектор В. И. Чуприна в хате Надежды Болдыренко (село Ново-Демидово, Днепропетровского района, Киевской области); внизу слева — в одной из мастерских Государственного института по проектированию сельского строительства; справа — макет строящегося нового селения.

Возименование выдающихся заслуг перед Красной Армией имя замечательного русского художника-баталиста М. В. Грекова было в 1934 году присвоено армянской художественной студии. После нескольких лет учёбы студийцы вступили в Отечественную войну профессиональными художниками. Отчётные выставки грековцев в период 1941—1945 годов были главным образом живым и ярким репортажем с театра военных действий.

На открывшейся в этом году в ЦДКА юбилейной выставке военных художников студии имени Грекова репортаж уступил место углублённому художественному творчеству. От этюдов и набросков художники-студийцы перешли к большим, обобщающим полотнам. На выставке представлено свыше сорока картин большой женской группы и высокого мастерства.

Одной из самых значительных работ является диорама «Форсирование Днепра» знаменитых старших лейтенантов А. Горленко и А. Ставника.

Широко раскрасил Днепр.

Внедрёв, к переправе, сунулись с крутыми солдатами, на реиновых понтонах движется мощная артиллерия. Люди, не чувствуя ледяного ветра, идут, едут, плывут всё вперёд и вперёд. Легкие, укре, стрелковые катера и тяжело груженные баржи подходят к острову; выхрем несутся осколки; котром пылают на воде обжаты пламенем катер; рушится один стень, и тут же наводятся лодки. А к берегу, где ещё держится немцы, на подручных средствах — на брёвнах, пнях, на рыбацких «дудебуках» — и просто вьются подходят всё той же подразделению. Там кипит сражение; уже вступили в строй гвардейские миномёты, салюты рвут тонкой шурой телефонного провода; на восточный берег направляет стрелотрубу генерал. Командный пункт — мозг этого стрелотрубельного штурма — объединил собой тысячи человеческих сердец...

Так повелось у диорамы о тяжёлых в германских боях на Буковинском плацдарме, о бесприморном водные солдат, офицеров и генералов Советской Армии, сокрушивших воеводичий гитлеровцами «непротрупающийся восточный вал». Таинственные художники замечательным суровым будней войны, отгадку, сопоставляя с высоким военным мастерством, нежность к врагу, уаестерённую любовь к Родине.

Из других произведений, представленных на выставке, привоимое внимание портреты выдающихся советских полководцев работы молодого художника лейтенанта К. Китайко, а также полотно старшего лейтенанта И. Евстагиева «Переправа через Дунай». С большим настроением написал И. Обормид картину «Первый взвод». Замечательные скульптурные портреты, выполненные младшим лейтенантом Первудимым.

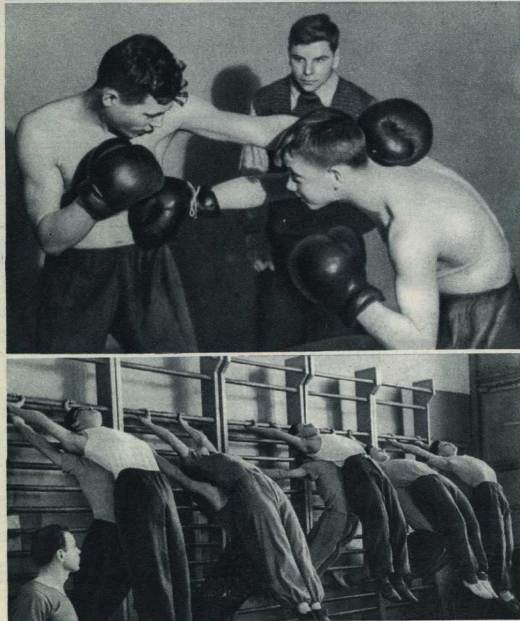
Памятный бой на Одерском плацдарме в ночь с 15 на 16 апреля 1944 года, когда впервые один сотен прожорхотвор осмелился лодочные фанатов, запечатлён в диораме группы художников во главе с младшим лейтенантом П. Коррекым.

Огромное полотно П. Кривоногова изображает взятие Рейхстага. Ещё дымятся развалины и серым туманом окутаны стены, похожие на гигантские каменные озлоны в горах, но всё это уже отошло, отступило перед радостной, торжествующей над всем Победой.

На выставке представлены работы уже широко известные в стране художники и скульпторы офицеров Советской Армии Е. Вучетича, В. Васюцкого, В. Климашина, Ф. Успенко, М. Моторина, М. Домашенко и других.

Победа и дороги, ведущие к ней, Победа и люди, завоевавшие её тяжёлым и слашным ратным трудом, — вот герой и тема всей выставки художников-фронтоников студии имени Грекова.

И. ФАЛДЕЕВА

В спортклубе Московского авиационного института. На снимке: сверху — тренировка в тренажерном зале; внизу — занятия по гимнастике. Слева — Ю. Николаев; в центре — Ю. Николаев; справа — Ю. Николаев; в центре — Ю. Николаев; справа — Ю. Николаев.

Фото В. Захарова

Вл. Зверев

ШКОЛА КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА

Пригородный поезд простоял несколько минут и, дав прощальный гудок, тронулся в путь. На дощатом перроне толпились дружная группа молодых людей. Через пять минут треста извож и дедушка, раскинувшись в длинную колынку, с песнями двинулись через заснеженный лесок к санаторию «Энергия».

Разместились по комнатам. Обед. Еще через час все собралось в зрительном зале клуба. Работа школы комсомольского актива Московского энергетического института началась. Часто встречаются комсомольцы-активисты на заседаниях комитета, на оперативных совещаниях. Но где обменяется опытом Школа комсомольского актива, существующая в институте уже 4 года, и дает эту возможность широкого обмена опытом.

...Тихо в зале. Внимательно слушаю комсомольца доклад члена Антифашистского комитета советской молодежи В. Хмары о международном движении демократической молодежи. Докладчик сминует на трибуне студенты института болгарин Стефан Васильев и югослав Владимир Кляво. Они рассказывают о том, как трудятся их молодые соотечественники над восстановлением народного хозяйства, как их народы участвуют в борьбе за свободу и независимость на великом революционном примере советского государства.

Окончены выступления. Слушатели задают «Тема демократической молодежи». Сначала звучит мелодия песни. Так прошёл первый рабочий вечер школы. Назвать с утра приступить к работе все 12 семинаров школы. Наиболее многочисленным был семинар членов курсовых бюро, на котором секретарь бюро Эле курса электротехнического факультета Лариса Ипанеро сде-

лала доклад «О практике работы курсовых бюро».

В это же время в соседней зале члены факультетского бюро слушали доклад секретаря бюро комсомола радиотехнического факультета Константина Морозова о методах организационной работы.

Под руководством заместителя секретаря комитета комсомола Г. Лашинского проводил семинар антираббитиков. Большого размаха в этот раз достигла научно-исследовательская работа студентов. Представителя 29 команд студентов. Научно-технического общества обсуждали вопросы подготовки и проведения 4-й общесоюзной научной конференции. Кроме того была проведена семинары редакторов стенных газет, работников туристско-массового и бытового секторов и другие. А в заключение состоялись беседа об обмане комсомольского активиста. — 7 часов вечера. Напряженный рабочий день окончен. Начинается вечер отдыха.

Утром, после завтрака, снова в шутливом и веселом отправляются комсомольцы на станцию. Везут с собой подарки для молодых хороших работников, исполняющих «Службу в Москве» не столько отрывком от гудка.

В путь, домой — в институт. Снова за учебу, за дела комсомольские...

Л. Шаров

Семинар редакторов стенных газет. Фото А. Сергеева.

**ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
СВАРКА МЕТАЛЛОВ**

В конце девятнадцатого столетия русский инженер Славянов открыл новый способ соединения металлических деталей — электросварку. И на дальнейшем пути развития это наиболее совершенный метод соединения металлов специалистами нашей страны играли и играют выдающуюся роль.

По количеству постов для дуговой электросварки ещё до войны СССР занял первое место в мире. За время войны советские электросварщики добились огромных успехов, используя электросварку в таких конструкциях, где этот способ раньше считался неприемлемым. Последствия разрушений, причинённых оккупантами, во многих случаях быстрее ликвидируются при помощи электросварки.

Всё шире внедряется автоматическая скоростная электросварка по методу, разработанному академиком Патолом, но много раз ускоряющему процесс сварки, улучшающему качество шва и значительно облегчающему труд сварщика.

Быстро развивающееся советское машиностроение потребовало от наших электриков новых сварочных агрегатов, новых методов электросварки. Ведь только в последние автомобильные свыше 2 тысяч сварных соединений. Советское сварочное электромашиностроение даёт промышленности устройства, необходимые для выполнения медицинской аппаратуры и в любых мощных установках.

Под волюю производится электросварка и рёвса по методу профессора Хренова для подъёма затонувших или затопленных судов. Не вводя в доки, при помощи сварочного аппарата можно заварить повреждённый подводный корпус пароходов и военных кораблей. При восстановлении мостов, трубопроводов, механизмов, гидротехнических сооружений, гидроэлектростанций и во многих других случаях метод профессора Хренова незаменим.

Возглавив секцию по научной разработке проблем электросварки в Академии Наук Академик Никитин вместе со своими сотрудниками сконструировал мощную установку для сверхскоростной сварки металлов. Обшир нагрев металла нередко влечёт за собой опасные напряжения и конструкции и вызывает снижение прочности самого шва. Академик Никитин решил эту проблему, добившись равномерного распределения тепла обоих металлов — присадочного и основного — отдельным путём. Возможность применения мощных токов (сварочный агрегат Никитина по мощности, единственный в мире), создаваемый на шве, позволяет существенно ускорить процесс электросварки.

Совсем недавно в лаборатории академика В. П. Никитина сконструирован новый, специальный трансформатор для дуговой сварки. Этот трансформатор очень невелик по размерам и обладает способностью поддерживать устойчивую электродугу при разных напряжениях, что чрезвычайно важно для качества швов.

1184 Men Seek 300 City Jobs as Porters

Здесь воспроизведена страница из американской газеты «PM» от 7 января 1948 года. Речь в ней идёт об одном факте: муниципалитет города Нью-Йорка объявил набор 300 человек на должность носильщика. Тяжёлая работа, незаданный оклад, на который семье никак не свести концы с концами. И всё же у здания бюро по найму на 59-й улице задолго до открытия собралась огромная толпа людей. 1184 человека, в большинстве инвалиды и ветераны войны, простояли всю ночь в очереди на морозе в надежде получить работу...

То они, эти люди! Почему так добиваются скромной должности муниципального носильщика!

Корреспондент «PM» провёл среди стоявших в очереди своеобразную анкету. Газета напечатала портреты десяти человек из 1184 и их отзывы. Приводим выдержки из них. В расказах безработных, как в калле воды, отражено тяжёлое положение трудящихся молодёжи в США. Нужда, нищета, безработица, полная бесперспективность — вот удел молодого поколения в Соединённых Штатах, где сегодня более трёх миллионов человек не имеют работы.

Джозеф Бонд, 31 лет, Манхэттен: «Я не ветеран войны, но у меня жена и шестеро детей. Я без работы уже два месяца. Последние деньги я ждал за пособие в несколько центов, которые мне удалось сберечь. Но теперь у меня нет и этого».

Томас Марчессоло, 32 лет, Бронкс: «Я ветеран войны. Служил в Военно-воздушном флоте за океаном. У меня жена и ребёнок 12 месяцев. Я работаю на временной муниципальной работе. Боюсь, что скоро буду уволен, и хочу подготовиться к этому».

Джеймс Фокс, 25 лет, Бруклин: «В течение 31 месяца я находился в армии и воевал с 3-й дивизией в Африке, Италии, Франции, Германии и Аластрии. Женат и имею ребёнка 17 месяцев. Положение с работой очень тяжёлое. Я искал работу повсюду, но нигде не могу устроиться».

Джон Мак-Карти, 34 лет: «38 месяцев я прослужил за океаном в качестве старшего сержанта. И одним. Вместе с братом мы содержим мать. Я без работы уже целый месяц».

Сол Дерр, 61 лет: «Я состою на временной работе в отделе транспорта муниципалитета, но меня могут уволить в любой день. Я искал работу во многих местах, но всё напрасно — против меня. Сейчас трудно даже молодому. Кто возьмёт меня, когда столько двадцатипятилетних ищут работу!».

Фред Нерс, 16 лет: «Последние две недели я работал у Лозера, а до этого в течение месяца — агентом по распространению. До этого был без работы 18 месяцев».

Вильям Уолтерс, 42 лет, Манхэттен: «У меня жена и трёхлетний ребёнок. Я без рабо-

ты уже год. Положение с работой сейчас ужасное. Я жил на пособие по безработице. Счастие ещё, что мне ничего не стоит жить и получать квартиру за то, что убираю в сторону дна, в котором и живу».

Нардусо Ривера, 21 год, Манхэттен: «Я женат. Два с половиной года я прослужил во флоте, участвовал в операциях на Тихом океане и в Средиземном море. Я работаю в качестве временного служащего в Департаменте здравоохранения, но меня скоро уволят, и я хочу быть готовым к этому».

Альфред Карло, 29 лет, Бруклин: «В течение трёх с половиной лет я служил в полиции, а затем в инженерных войсках на Европейском театре военных действий. Уже месяц, как я без работы. В муниципальной должности носильщика меня привлекает несложная работа и хотя небольшое, но регулярное жалование».

Джерри Вилладо, 25 лет, Бруклин: «Я остался без работы недолго назад, а до этого состоял на временной работе в разных местах. Шансы на получение работы здесь очень незначительны».

ЛЮДИ «МАЛОЙ ЗЕМЛИ»

Леонид Коробов.

В издательстве «Молодая гвардия» вышла из печати книга Леонида Коробова «Малая земля». Эта книга описывает героические будни партизанского соединения дважды Героя Советского Союза генерал-майора А. С. Ковалева. Живо и интересно рассказывает автор о кованках, о боевом пути их. Книга написана мужественным бойцом и талантливым жур-

листом. Участник двух войн — финской в Отечества войну. — Леонид Коробов сам прошел большой боевой путь. В партизанском отряде он не раз участвовал в боях, ходил в разведку и вступил в труднейших условиях войны вел свои записки. Книгу читаете с благодарностью: каждая строка, каждое наблюдение, убедительное и точное, добыто ценой жизни.

Перед читателем проходят образы командиров и партизан: Ковалева, этого вождина народного героя Украины, комиссара Руденко, Першоро, Шенкина, Бакарадзе, Ленкина, Войцеховича, Тутуенко, Карленко, Голаненко, разведчиков Пархоменко, «Карповых», Земляно, Черемушкова. Ярко, начлищница комсомольской артиллерии Анисимова, необычного «библиотекаря» Ласточкина, прозванного так за умение с интересом, занимательно пересказывать колду-то прочитанные книги. Живыми, музыкальными и обязательными людьми предстают они перед читателем.

Каждая глава книги представляет собой законченный короткий рассказ. Сколько в них правды, верных и волнующих эпизодов, показывающих героизм и мужество наших героев!

Книга иллюстрирована фотоснимками, сделанными автором во время пребывания в отрядах Ковалева. Автор — не объективный со-зерцатель, но фотограф-любитель, а живой, страстный участник событий. На странице 165 книги читатель увидит снимок и водилась под ним: «Немцы думали, что их слабые украинская река Тетереж. Но они не смогли убить от партизанских пулеметов. Не ушли они и от объектива моего фотоаппарата».

Вот комсомолец кавалерист перед боем стремительно выносятся из леса и, выскочив на обрыв, заставляют на мгновение, как партизан Коробов фотографирует это — и снимку найдено название: «Живой памятник комсомольской кавалерии». Семён Тутуенко над обрывом вглядывается. «Снимки живого «Медведя вскалываю!» — крикнул он. «Были бы скелеты!» «Живой, заговорил в шепот, — замечает автор.

Эти снимки — живые кадры, выхваченные наблюдательным и точным глазом художника из галгало-ского полотна войны.

К серии произведений о советских партизанах прибавилась ещё одна хорошая книга.

М. Галин

СМЕНА В НОЧИ

Комсомол — Слова А. Софронова, музыка Б. Мокроусова. Весна.

Михаил Львов — Великие книги. Ник. Богданов — Три мая. А. Космодемьянский — Черты передовой науки.

М. Уравский — Победителем. Анатолий Чепуров — Два стихотворения.

Василий Орлов — Мост. Д. Медведев — Это было под Ровно.

«Комсомольская правда» — Фото-разворот.

Уолтер Уайт — Черные и белые.

П. Таммилан — Поэзия правды. И. Фаддеева — Герой и тема.

Архитектор в крестьянской зате-фотоочерк Н. Коляя.

Вл. Зверев — В одном институте.

Д. Шаров — Школа комсомольского актива.

Их судьба. В мире науки и техники.

М. Галин — Люди «Малой земли».

На первой странице обложки рисунок художника А. Кокерина.

На четвертой странице обложки: «Весна». Фото И. Шагина.

Оформление номера художника В. Урина.

КРОССВОРД

Составил В. Громов

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
			12			13		14		
15			16	17	18			19		
20	21			22		23		24	25	26
			27			28		29		
30	31			32		33		34		
35			36	37	38			39		
			40			41		42		
43			44	45		46		47		
48	49			50		51		52	53	
54			55			56		57		
58	59	60	61			62		63	64	
			65	66	67	68		69		
70			71			72		73		
			74			75		76		

По горизонтали:

1. Взыскательный снаряд.
2. Строительный рабочий.
3. Приемщик заказов.
4. Строительный материал.
5. Приемщик заказов.
6. Пачку вещества.
7. Наименный срок.
8. Река в Сибири.
9. Проверка состояния лодки.
10. Часть ступицы.
11. Часть ступицы.
12. Часть ступицы.
13. Часть ступицы.
14. Часть ступицы.
15. Часть ступицы.
16. Часть ступицы.
17. Часть ступицы.
18. Часть ступицы.
19. Часть ступицы.
20. Часть ступицы.
21. Часть ступицы.
22. Часть ступицы.
23. Часть ступицы.
24. Часть ступицы.
25. Часть ступицы.
26. Часть ступицы.
27. Часть ступицы.
28. Часть ступицы.
29. Часть ступицы.
30. Часть ступицы.
31. Часть ступицы.
32. Часть ступицы.
33. Часть ступицы.
34. Часть ступицы.
35. Часть ступицы.
36. Часть ступицы.
37. Часть ступицы.
38. Часть ступицы.
39. Часть ступицы.
40. Часть ступицы.
41. Часть ступицы.
42. Часть ступицы.
43. Часть ступицы.
44. Часть ступицы.
45. Часть ступицы.
46. Часть ступицы.
47. Часть ступицы.
48. Часть ступицы.
49. Часть ступицы.
50. Часть ступицы.
51. Часть ступицы.
52. Часть ступицы.
53. Часть ступицы.
54. Часть ступицы.
55. Часть ступицы.
56. Часть ступицы.
57. Часть ступицы.
58. Часть ступицы.
59. Часть ступицы.
60. Часть ступицы.
61. Часть ступицы.
62. Часть ступицы.
63. Часть ступицы.
64. Часть ступицы.
65. Часть ступицы.
66. Часть ступицы.
67. Часть ступицы.
68. Часть ступицы.
69. Часть ступицы.
70. Часть ступицы.
71. Часть ступицы.
72. Часть ступицы.
73. Часть ступицы.
74. Часть ступицы.
75. Часть ступицы.
76. Часть ступицы.

По вертикали:

1. Музыкальный инструмент.
2. Рядок, река, пение.
3. Рыба.
4. Голубой узор.
5. Древнегреческая богиня.
6. Род музыкального произведения.
7. Государство в Азии.
8. Часть ноги.
9. Толстая шерстяная ткань.
10. Беспробудная связь.
11. Материал для вышивания.
12. Насекомое.
13. Краска.
14. Музыкальное имя.
15. Минерал.
16. Животное.
17. Деревянный предмет.
18. Оружие.
19. Рисунок из кусочков камня.
20. Деревянный предмет.
21. Город в Италии.
22. Добывочный инструмент.
23. Часть винтовки.
24. Горы.
25. Персонаж из произведения Пушкина.
26. Вид народного искусства в России.
27. Птица.
28. Растение.
29. Электронный прибор.
30. Архитектурное сооружение.
31. Птица.
32. Длинный документ.
33. Часть инструмента.
34. Животное.
35. Загадка в рисунке.
36. Часть кобылы.
37. Сочетание предмета.
38. Одежда.
39. Орнамент.
40. Растение.

ОТВЕТЫ

на кроссворд, помещённый в № 8

По горизонтали:

1. Потецник.
2. Ланит.
3. Софа.
4. Энга.
5. Орех.
6. Тавы.
7. Апатит.
8. Синюха.
9. Секрет.
10. Пилот.
11. Такси.
12. Длин.
13. Застр.
14. Самал.
15. Рюкзак.
16. Секунда.
17. Ирык.
18. Ковч.
19. Пери.
20. Ципл.
21. Секс.
22. Калында.
23. Виноград.
24. Тинтонос.
25. Ниварз.
26. Эрин.
27. Шафта.
28. Крош.
29. Локс.
30. Анонс.
31. Дамьер.
32. Розмал.
33. Нура.
34. Лук.
35. Витя.
36. Крот.
37. Амбар.
38. Корда.
39. Автограф.
40. Амбра.
41. Рондо.
42. Навозчик.
43. Лезвие.
44. Кока.
45. Брикет.
46. Сошкин.
47. Тушир.
48. Мосс.
49. Туба.
50. Дядя.
51. Ритм.

По вертикали:

1. Полос.
2. Транс.
3. 18.
4. Обочка.
5. Дентин.
6. 11.
7. Алянка.
8. Алянка.
9. Спиритус.
10. Спиритус.
11. Токл.
12. Глет.
13. Метчик.
14. Спичка.
15. Спичка.
16. Явление.
17. Иркус.
18. Ирис.
19. Тавы.
20. Огекс.
21. Ципля.
22. Даккар.
23. Удар.
24. Руп.
25. Кран.
26. Иман.
27. Охот.
28. Просс.
29. Охот.
30. Сван.
31. Ильф.
32. Верн.
33. Овал.
34. Конка.
35. Альфа.
36. Оскок.
37. Альфа.
38. Ирак.
39. Аргатак.
40. Тронбон.
41. Булган.
42. Макао.
43. Табуур.
44. Серб.
45. Наст.
46. Разворот.
47. Лукочив.
48. Мататор.
49. Миксон.
50. Кочка.
51. Победит.
52. Фокус.
53. Морях.

ПОД КАБЛУКОМ

Цена номера 2 руб.

